

МОНА
РОТ

ВТОРАЯ ЖЕНА
ДРАКОНА.
ПЕРЕПИШУ СВОЮ СУДЬБУ

Мона Рэйн

Вторая жена дракона.

Перепишу свою судьбу

<https://litres.ru/74681837>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я решил возродить древние традиции клана. И по одной из них, я, верховный раэн ледяных, выбрал себе вторую супругу. Эта прекрасная девушка сегодня станет моей второй женой.

Муж повернулся к гостье с севера, которая поднялась, с достоинством улыбаясь гостям.

Внутренности скрутило, грудь начало разъедать болью. Я изо всех сил сжала тонкую ножку бокала, стараясь не упустить её из дрожащих пальцев. Все мои подозрения были верны. Только реальность оказалась ужаснее, чем я могла предположить.

Гости праздника радостно поднимали бокалы, приветствуя союз двух кланов. И только я застыла не в силах шевельнуться, словно в непрекращающемся кошмаре.

Вместо десятой годовщины нашего брака, которую я готовила с такой любовью, я оказалась на свадьбе собственного мужа.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	16
5	24
6	31
7	37
8	42
9	50
10	56
11	62
12	67
13	72
14	77
15	82
16	87
17	93
18	99
19	106
20	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Вторая жена дракона. Перепишу свою судьбу

1

На нашу десятую годовщину муж приготовил мне особенный подарок.

Он взял предпраздничные заботы на себя. Правда, цветы, которыми прямо сейчас украшали главный зал, были белые, хотя Ивар знал, что мой любимый цвет — красный. Да и список блюд, заказанных повару, был непривычным. Но это были мелочи.

И пусть всё равно приходилось за многим следить самой, это доставляло мне удовольствие. Это ведь наш общий праздник, и я помогала готовить его с особой любовью. Так приятно, что после десяти лет брака муж ценит меня настолько, чтобы взять часть хлопот на себя. Ведь у него, верховного раэна Ледяных Истоков, наверняка есть дела поважнее.

— Клеа? Я же сказал тебе отдыхать.

Муж приблизился, и моё сердце подпрыгнуло. Всё такой же красивый, как в день нашей свадьбы. Волны светлых волос тщательно уложены, голубые глаза по-особенному сияют. Мы всегда были красивой парой, оттеняя друг друга, как

день и ночь, но сегодня он был особенно прекрасен. Надеюсь, я выгляжу ему под стать в платье с обнажёнными плечами, тёмно-бордовый цвет которого так торжественно сочетается с золотой меткой верховной разны на запястье.

Я потянулась, чтобы поцеловать Ивара, но он остановил меня, глядя на торопливо приближающегося слугу. Услышав о прибытии гостей с севера, муж бегло окинул меня взглядом.

— Иди отдохни, Клеа, ты выглядишь уставшей. — Он нежно коснулся рукой моей щеки. — Кажется, я вижу первые морщинки. Тебе с твоим здоровьем надо больше спать. Отправляйся к себе, я пойду к порталам. Сегодня у нас особенные гости.

Он пошагал дальше, а я попыталась подавить комок досады в груди, наблюдая за тем, как слуги заканчивают украшать зал и расставляют на длинном столе приборы. Да, конечно, первые морщины. Не от беззаботной жизни. На цветы наверняка потратили целое состояние, которое мы не могли себе позволить. Зато гости будут ослеплены показной роскошью и даже не заподозрят, что большая часть комнат и залов замка давно законсервирована.

Ледяные Истоки — маленький, но гордый клан, как сказала мне свекровь когда-то. Из-за этого муж порой вёл себя так, будто их сокровищница не опустела ещё пару веков назад.

Вдохнув и выдохнув, я постаралась вернуть себе празд-

ничное настроение и пошла вслед за Иваром. Особенности гости требуют особенного приёма. Кто, как не раэна, должен этим заниматься?

В порталном зале собралась целая небольшая делегация драконов. Оттенки голубого в их костюмах говорили о том, что они из клана, родственного Ледяным Истокам. Я отыскала взглядом мужа, и сердце неприятно ёкнуло.

Ивар учтиво склонился перед молоденькой гостьей — миниатюрной светловолосой красавицей в блестящем белом платье. Её ручка с незнакомой мне серебристой меткой покоилась на его ладони, а глаза смотрели на моего мужа с обожанием. Мне не впервой было видеть, как женщины реагируют на Ивара. Но я в первый раз видела на его лице ответную улыбку. Не дежурную вежливую улыбку, а такую, которой он улыбался только мне.

Что-то оборвалось внутри. От волнения лёгкая тошнота подступила к горлу. Я направилась к ним, стараясь игнорировать стук сердца в ушах и изображать радушную хозяйку.

— Рады вашему прибытию, тала. Я — Клейранн Вейл, верховная раэна клана Ледяных Истоков. Вам стало нехорошо после перехода? — Я выразительно посмотрела на её руку, которую всё ещё поддерживал Ивар. — Может, распорядиться подготовить для вас гостевые покои?

Девушка издала смешок, похожий на издевательский перезвон хрустальных колокольчиков.

— У меня уже есть здесь покои.

Я опешила, чувствуя, что мне перестаёт хватать воздуха.
— Клеа, это Ливна Хальди из Ледяных Зубов, — вмешался Ивар. — Я уже распорядился насчёт покоев. А вот и слуга! Проводите нашу гостью!

Муж провёл девушку вперёд, на секунду закрывая её от меня своей широкой спиной. Снова слышалось мелодичное хихиканье, и он наконец отпустил руку гостьи.

Я стиснула зубы и попыталась быть благоразумной.

Мне просто показалось. Ивар просто старается быть учтивым. Я переволновалась и надумала себе то, чего нет. Видимо, свекровь всё же была права, и во мне ещё осталась дикая кровь далеких предков — кочевого клана Ветров.

Слуги увели всех прибывших. Гостья тоже почти ушла, но напоследок обернулась и послала Ивару кокетливую улыбку.

Чувствуя, как ревность бурлящим потоком сметает все мои попытки успокоиться, я вперила в него взгляд.

— Это она и есть твоя особая гостья?

Муж с досадой поморщился.

— Не говори ерунды.

Но мне было сложно не думать об этом. Ледяные Зубы — клан, который давно хотел войти в Содружество, но не имел поручителя. Ивар летал к ним некоторое время назад. Визит был формальный, сказал он, разне присутствовать не обязательно. К тому же, на севере слишком холодно и опасно для моего здоровья.

— Кто эта девушка?

Ивар раздражённо вздохнул.

— Ливна — дочь верховного Ледяных Зубов.

Легче не стало. Он назвал её по имени, а не формально — тала Хальди. В животе собрался холодный комок. В клане мужа веками подбирали себе пару из дальних родственных кланов, поддерживая чистоту крови. Выбрав меня, Ивар совершил страшное преступление, которое его мать долго не могла мне простить. Кажется, она единственная в клане радовалась тому, что я никак не забеременею.

— И давно ты с ней так близко знаком?

— Клеа! — Муж поражённо взглянул на меня, а потом усмехнулся и покачал головой. — Ты слишком напряжена, вот и мерещится невесть что. Сегодня же праздник! Надо радоваться!

— Хочешь сказать, мне показалось, что ты смотрел на неё как на любимый десерт?

Мой голос всё ещё звучал напряжённо, но в душу уже закрались сомнения. Ивар прав, я действительно тревожусь больше обычного, как будто жду какого-то подвоха.

— Клеа... — Муж улыбнулся и сжал мою руку. — Ты же знаешь, сколько бы ни было вокруг женщин, ты всегда будешь для меня особенной. Мы связаны с тобой навсегда.

Я накрыла его пальцы своими, ощущая контраст тёплой кожи и прохладного льдистого камешка в перстне верховного. Камешка, что давал мне силы с тех пор, как моё здоровье пошатнулось. Без него у нас с Иваром не было бы этих десяти счастливых лет.

Под мягким сияющим взглядом мужа я сдалась. Привычно уткнулась головой ему в плечо, пытаясь отбросить плохие мысли.

— Не стоило приглашать столько гостей. Мне хватило бы тихого семейного праздника.

Он снисходительно усмехнулся, щекочуще выдыхая в мои

волосы.

— Моя раэна, как всегда, не видит дальше своего носа. Совет кланов потерял силу, теперь она у Туманных. Это наш шанс вернуться в большую игру. Мы должны напомнить о себе.

Я промолчала, досадуя, что муж считает меня далёкой от дел клана. Конечно, я уже знала о появлении Возрождённой, что несла в себе силу. Это перевернуло с ног на голову всё драконье Содружество. Все старались урвать хоть немного от Туманных, которые обрели не только мощную магию, но и способность передавать её другим.

Ивар отстранился и сжал мои плечи.

— Я верну клану былое могущество, Клеа. Мы возродим древние традиции, покажем всем, что крепки, как прежде, и готовы принять новую силу. Ледяные Истоки займут своё место в новом мире.

Глядя в его горящие глаза, я невольно улыбнулась.

— Прости. У тебя великие планы, а я тут со своими мелкими переживаниями.

— Ничего. — Он погладил меня по щеке. — Наш особый гость — из клана Туманных. Поговаривают, он станет следующим раэном. У тебя будет важная задача: найди ему женщину и постарайся, чтобы он провёл с ней ночь. Это важно.

Что-то царапнуло меня изнутри. Такой просьбы можно было ожидать от Стеллы Вейл — моей свекрови — но не от Ивара. Я пожала плечами, прогоняя неприятное ощущение.

— Говорят, что Туманные не смотрят на женщин, они преданы лишь Возрождённой и служению ей.

— Чушь! Целый клан монахов? Ни за что не поверю! Клеа, я прошу тебя, проследи лично, чтобы всё было исполнено.

— Вообще-то я собиралась провести ночь с тобой, а не следить вместо этого за чужими похождениями.

Я улыбнулась, ожидая увидеть знакомый огонёк в глазах мужа, но он отвёл взгляд.

— Просто сделай это, хорошо? А сейчас отдохни, ты явно нервничаешь. Вечер должен пройти достойно. Я хочу, чтобы ничто не опозорило нас перед важным гостем.

Меня снова охватила беспричинная тревога. Не первый раз за вечер Ивар отстранялся, когда я ожидала от него нежности. Но обсудить это было некогда. Тряхнув волосами, муж отправился встречать очередных гостей. Я поднялась к себе, по дороге задержав слугу, который провожал светловолосую гостью.

— Тала Хальди в порядке?

— Да. Сейчас она в покоях у талы Вейл.

Новость неприятно отозвалась в животе, где уже плотно обосновался комок тяжёлых предчувствий. Я постаралась убедить себя в том, что нет ничего необычного во встрече дальних родственниц, даже если свекровь раньше никогда не принимала посетителей в своих личных покоях.

У меня почти получилось.

Когда я спустилась, на моём лице не было ни тени волнений. В конце концов, сегодня наш вечер — мой и Ивара.

Гости уже рассаживались по обе стороны роскошно сервированного длинного стола. Поразительно, но я сразу поняла, кто из них — особый.

Он должен был быть самым незаметным среди празднично одетой толпы — высокий мужчина в простом сером плаще с капюшоном. Но от его фигуры исходило что-то особенное. Все драконы отличались от людей и полукровок вроде меня особым ощущением силы и власти. Этот выделялся даже среди сородичей.

Его лицо было наполовину скрыто капюшоном, но похоже присутствующие здесь дамы были очарованы Туманным заочно. То и дело кто-то из них пытался с ним заговорить, игриво улыбаясь, но дракон отвечал всем одинаково ровно.

Машинально здороваясь и принимая поздравления, я наблюдала за ним, помня о поручении Ивара. Можно сколько угодно пытаться соблазнить мужчину, но если он сам не заинтересован, ничего не выйдет. Может, кто-то вызовет у дракона интерес. Это бы облегчило мне задачу.

Неожиданно Туманный повернул голову в мою сторону и приподнял подбородок. Глаза были скрыты в тени капюшона, но я чувствовала, что он смотрит на меня. По обнажённым плечам пробежали мурашки, хотя в зале было душно из-за толпы гостей и зажжённых свечей. Смутившись, я направилась к своему месту.

Во главе стола сегодня стояло не два кресла, как обычно, а три. Я заняла своё, справа от центрального, уверенная, что слева от раэна сядет особый гость. Но когда Ивар появился, у меня пропал дар речи.

Бережно сжимая тонкую ручку и сияя от гордости, он вёл к нашим местам Ливну Хальди.

Туманный сел близко к нам, рядом со свекровью и особенно почётными гостями. Только поэтому я не потребовала у Ивара немедленных объяснений. Впрочем, мне не пришлось их долго ждать.

Муж помог Ливне усесться и поднял бокал, открывая праздничный вечер. Его сильный голос разнёсся по всему залу, заставляя собравшихся умолкнуть.

— Рад приветствовать вас в день исторического события!

Слуги наполняли бокалы. Я с тревогой приподняла свой, слушая Ивара.

— Сегодня мы собрались, чтобы отпраздновать союз двух кланов — нашего и клана Ледяных Зубов.

В зале раздался одобрителный гул. Я подняла на мужа изумлённый взгляд.

— Ледяные Истоки — древний клан с великими традициями. Я намерен возродить их все до единой. И одну мы восстановим прямо сейчас. — Ивар сделал паузу, оглядывая гостей. — Согласно древней традиции нашего клана, я, раэн ледяных, выбрал себе вторую супругу.

Кровь отхлынула от моего лица. Холод, парализуя, разлился по телу, пробирая до самых костей.

— Эта прекрасная девушка, Ливна Хальди из Ледяных Зубов сегодня станет моей второй женой и младшей раэной,

— зазвенел в ушах голос Ивара.

Муж повернулся к гостье с севера, которая поднялась, с достоинством улыбаясь гостям. Вместе с Иваром они подняли бокалы вверх, подавая пример гостям.

Внутренности скрутило, грудь начало разъедать болью. Десятки глаз с любопытством уставились на меня. Я изо всех сил сжала тонкую ножку бокала, стараясь не упустить её из дрожащих пальцев.

Все мои подозрения были верны. Только реальность оказалась ужаснее, чем я могла предположить.

Гости праздника осушали бокалы, радостно приветствуя союз двух кланов. И только я застыла не в силах шевельнуться, словно в непрекращающемся кошмаре.

Вместо десятой годовщины нашего брака, которую я готовила с такой любовью, я оказалась на свадьбе собственного мужа.

Муж и его новая пассия даже не смотрели на меня. Зато гости поглядывали, ожидая моей реакции. И конечно же, свекровь.

Стелла Вейл изучала меня своими водянистыми глазами, растягивая губы в улыбке. Кажется, она приросла к её лицу с того момента, как Ивар заявил, что его выбор окончательный, и "эта безродная" станет его разной, нравится это матери или нет. С тех пор Стелла общалась со мной исключительно любезно, правда, не оставляя попыток показать, кто в замке главный. Но сегодня её улыбка впервые была искренней. В ней сквозило торжество.

Туманный тоже наблюдал за мной из-под капюшона. Я не видела глаз, но чувствовала внимание дракона.

Мне наконец удалось снова научиться дышать. Маска спокойствия застыла на моём лице. Я не позволю Стелле, ледяным или ещё кому-либо видеть свою боль. Пусть думают, что свадьба мужа не стала для меня леденящим шоком.

— Чашу! — громко потребовал кто-то из гостей, и у меня сжалось всё внутри.

Слуга принёс ритуальную чашу, полную до краёв, и, склонившись, подал её Ивару. Отпив немного, он передал её своей невесте, а та, пригубив — дальше. Клань скрепляли со-

глашение о союзе.

Только Туманный не отреагировал, когда чаша обошла всех и дошла до него. Он так и сидел, не шевелясь, и в конце концов её взяла Стелла, замяв досадную неловкость. Сделав глоток, она повернулась со змеиной улыбкой ко мне.

Я была последняя.

На дне чаши оставался лишь осадок, но даже без этого я не смогла бы заставить себя выпить.

— В чём дело, Клеа? Ты не согласна с решением твоего верховного? — улыбаясь, спросила свекровь.

Только теперь муж обратил на меня непривычно холодный взгляд. Когда-то Стелла впала в немилость, пытаясь оспорить правильность его решений. Теперь на очереди была я.

— Пей, Клеа.

Муж сложил руки перед собой и выразительно постучал пальцем по камню в перстне. Для всех — ничего не значащий жест. Для меня — напоминание о том, чем я ему обязана.

Я с усилием вдохнула, собираясь сделать то, чего не делала никогда в жизни — соврать.

— Я боюсь... что это... навредит ребёнку.

Зрачки Ивара расширились, а его невеста встревоженно встрепенулась, глядя на Стеллу. Свекровь тоже выглядела удивлённой.

— Клеа... — в голосе мужа снова зазвучало тепло. Он

забрал чашу из моих рук и отдал слуге. — Ты уверена?

Я молча кивнула, но в этот момент мои глаза поймали внимательный взгляд Туманного.

Кровь застыла в жилах. Серые плащи могли видеть Нити, которыми связаны судьбы людей, даже ещё не рождённых. Наверняка он понял, что я лгу! Что, если он выдаст меня?

Но дракон промолчал, снова опуская голову.

— Я бы хотела уйти, — сказала я Ивару. — Ты был прав, мне нужно отдохнуть.

Он кивнул.

— Иди. Я найду к тебе позже.

Только поднявшись к себе, я позволила маске невозмутимости сползти с лица. Прикрыв дверь, я опёрлась о неё, закрыла лицо ладонями и сползла вниз, на пол.

Боль разрывала изнутри.

Десять лет! Десять лет пусть не безоблачного счастья, но непрерывного поиска путей к нему. У нас был непростой брак. Враждебность его матери, моя неожиданная болезнь, его непомерные траты при небольших доходах клана. Но мы всё преодолевали, шли вместе рука об руку. А теперь оказалось, что всё это было важным только для меня.

Ивар даже не счёл нужным сказать мне о своём решении! О, он хорошо выучил меня за эти десять лет. Он прекрасно понимал, какой будет моя реакция. Что я никогда не приму другую и не сяду с ней за один стол. А ещё знал, что я не стану позорить клан публичным скандалом. Ивар всё прекрас-

но просчитал.

Я добралась до кровати, хватая подушку, чтобы заглушить горестный вопль. Мне казалось, что жизнь разорвалась пополам, что меня разрезали надвое и оставили одну. И пока муж праздновал своё новое счастье, я в одиночестве истекала кровью.

Не знаю, сколько времени прошло. Заслышав знакомые шаги мужа, я быстро поднялась. Мельком бросила взгляд в зеркало и привела себя в порядок. Не для того, чтобы порадовать этого предателя — чтобы не показывать ему, как мне больно.

Ивар вошёл и остановился напротив меня. Мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Теперь на обеих его руках были брачных метки.

При вде их всё горе, вся боль, что терзали меня, вспыхнули, сгорая без остатка в гневе. Теперь мне хотелось вцепиться ногтями в это наглое холёное лицо.

— Значит, ты решил начать возрождать величие клана со своей постели?

Ивар раздражённо нахмурился.

— У меня было право, и я им воспользовался. Десять лет без наследника, Клеа! Я мог взять другую ещё пять лет назад, но жалел тебя. Надеялся, что ты пойдёшь на поправку.

Пять лет. Вот почему он когда-то настоял, чтобы у меня были отдельные покои. Вовсе не потому что заботился о моём здоровье. Я обхватила себя руками. Проклятая сырость

замка Ледяных Истоков быстро забрала мои силы. Я была полна жизни, пока не попала сюда.

— Почему ты не сказала мне о ребёнке?

Я сглотнула.

— А это бы что-то изменило? Ты ведь не сегодня всё это задумал.

Муж отвёл взгляд.

— Как ты мог, Ивар? — вырвалось у меня. — В наш день...

— Послушай... — Он вдруг шагнул ко мне, хватая за плечи. — Наш клан слишком мал, мы должны объединиться с другими. Ледяные Зубы вот-вот останутся без раэна, и мы поглотим их. Больше земель, больше людей, понимаешь?

Я отворачивалась от его жаркого шёпота, не желая слушать все эти объяснения.

— Ничего не изменится. Ты останешься старшей раэной. И всегда будешь особенной для меня, Клеа! Я тебе обещаю!

Я вырвалась из его рук.

— Нет, Ивар, изменится всё. Уже изменилось! Думаешь, я пущу тебя к себе после того, как ты был в постели с другой?

Его лицо окаменело.

— Вот как? Ничего, так даже лучше, побережём ребёнка. А когда он родится, ты ещё скажешь спасибо, что в замке есть другая хозяйка, и тебе не придётся заниматься всем самой. — Он усмехнулся. — У тебя горячая кровь, Клеа. Сколько ты продержишься: год-два? Рано или поздно ты са-

ма позовёшь меня к себе.

Год-два жить рядом с мужем и его пассивей? При мысли об этом меня затошнило. Я прикрыла глаза.

— Отпусти меня.

— Куда? — скептически бросил муж. — Обратно на побережье к рыбакам? Твоя тётка умерла семь лет назад, а её домишко уже наверняка обвалился. У тебя нет ничего и никого. Я не отпущу тебя, даже когда ты родишь.

Каждое его слово ощущалось так, будто на плечи клали один тяжёлый камень за другим.

— Почему? У тебя теперь есть другая жена.

— Да потому что люблю тебя, глупенькая. — Ивар мягко улыбнулся. — Потому что ты погибнешь без силы перстня. Помнишь, как плохо тебе было, когда я уезжал без тебя?

Я помнила. В последний раз я лежала без сил, пока он там, у Ледяных Зубов, выбирал себе невесту.

— Ты никуда не уйдёшь, — припечатал он. — У тебя один путь — оставаться и помогать мне возродить величие клана. Может, тогда у нас будет больше средств, чтобы найти способ тебе помочь.

Я сжала зубы, не показывая, что от его слов хочется выть.

— Кстати об этом. Ты помнишь мою просьбу насчёт Туманного? Иди и займись этим. Гости уже достаточно выпили, чтобы искать развлечений.

— Ивар? — послышался приглушённый голосок, похожий на перезвон колокольчиков. — Где ты?

Нахмурившись, муж вышел. Через приоткрытую дверь мне были слышны удаляющиеся голоса.

— Я искала тебя в твоих покоях. Ты что, был с ней там наедине?

— Клеа остаётся моей женой, Ливна, для неё ничего не изменилось. А вот тебе надо привыкать к обязанностям рабыни. Нельзя просто так уйти и оставить гостей...

Голоса удалились. Я вздохнула. Пока ложь о беременности не вскрылась, со мной ещё будут считаться. После этого я едва ли буду что-то значить для клана. Слабая, безродная, бесплодная, не принесящая клану ничего — против молодой, той что приведёт людей, принесёт наследника, поможет на пути к вершине.

Как ни гадко, Ивар теперь моя единственная защита. И мне придётся исполнить его просьбу.

Я вышла и отправилась на поиски серого плаща, но Туманный будто растворился. Его не было ни среди гостей, ни в пустующих помещениях замка.

Может, он уже сам делает то, что от него требуется? Я горько усмехнулась, поднимаясь на площадку невысокой башни. Это было не последнее место, которое я не проверила, но правда в том, что мне хотелось сбежать. От любопытных взглядов слуг, от празднующих членов клана и гостей, от мыслей о том, что сегодня мой муж у алтаря приносил другой все те же обещания, что давал мне десять лет назад. И от мыслей о том, что будет происходить ночью в соседней

комнате, прямо за моей стеной.

Снаружи уже стемнело. От холодного ветра обнажённые плечи сразу покрылись мурашками. Мелькнула мысль о том, что меня ждёт очередной приступ бессилия, но она тут же потонула в безразличии, уйдя как камень на дно.

Я перегнулась через парапет, вглядываясь в укрывшую землю темноту.

— Лучше так не делать, раэна.

Мягкий мужской голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться.

В двух шагах от меня стоял тот, кого я так долго искала — Туманный дракон.

То, как бесшумно он двигался, немного пугало. Мурашки пробежали по спине уже не столько из-за холода, сколько из-за внимательного взгляда загадочного дракона.

Зачем он пришёл? Хочет потребовать что-то в обмен на молчание о моей лжи?

— Не хотите вернуться к остальным, разна?

Я должна была согласиться и направить его туда, где он найдёт возможную спутницу на ночь, но меня замутило при одной мысли о том, чтобы вернуться в зал, где муж празднует свою свадьбу с белокурой красавицей. Я покачала головой, спрятав взгляд.

— Нет. Внутри так душно, я лучше побуду немного здесь.

Он не уходил. Стоял, не двигаясь, только ветер шевелил края его одежды. Неожиданно Туманный снял капюшон и потянул за завязки плаща. Ткань с шорохом упала с его плеч и через мгновение легла на мои, согревая теплом тела дракона.

Я остолбенело смотрела на него. Никогда не слышала, чтобы серые плащи показывали свои лица кому-то вне клана.

Длинные светлые волосы дракона серебрились под лунной. Тени делали утончённые черты лица более резкими.

Без плаща Туманный не стал казаться менее таинственным или опасным. Скорее наоборот, как будто его истинная мощь скрывалась под покровом тонкой ткани.

Серые глаза встретились с моими, когда Туманный затягивал завязки потуже, чтобы плащ не спадал с меня, и я не смогла отвести от них взгляд. От них будто шёл свет, рядом с которым хотелось греться. Но вот дракон опустил руки и отступил на шаг, и я пришла в себя. Этот свет горел не для меня.

— Спасибо вам.

— Сайрен. Зовите меня по имени. А вы?..

— Клейранн.

Утопая в складках серой ткани, я обхватила себя руками. Тал Сайрен Райгар, ближайший сподвижник Возрождённой. Его имя, как и её, произносили с придыханием. Удивительно, что он снизошёл до той, кто скоро станет последней даже в собственном крохотном клане.

— Клейранн, — эхом отозвался дракон, не сводя с меня взгляда. — О чём вы только думали, выходя на такой холод в тонком платье?

От неожиданного участия защипало в носу. Я неловко пожала плечами, глядя под ноги.

— Обещайте, что не станете вредить себе, — неожиданно проговорил Сайрен.

— С чего вы взяли?..

— Я видел ваши глаза. Вы ничего не знали об этой сва-

дыбе, да?

На этот раз мне пришлось отвернуться, чтобы спрятать выступившие слёзы.

— Так я и думал...

Голос серебристого дракона прозвучал неожиданно зло, и меня словно ударило током. Нельзя, чтобы Туманные поставили крест на Ледяных Истоках. Только если клан преуспет, я смогу вырваться от Ивара.

— Не беспокойтесь, я это переживу. — Я подняла голову, поворачиваясь к нему. — Раэна должна в первую очередь думать о благе клана, а не о своей постели.

Сайрен усмехнулся.

— Правда. О постели раэны должен думать её муж.

Я проглотила комок в горле и набрала в грудь ледяного воздуха.

— Мой муж... он... У него далеко идущие планы. И как видите, он умеет принимать тяжёлые решения, если это нужно для блага клана.

Туманный хмыкнул, отводя взгляд.

— Буду честным, раэна, я мёрзну здесь не для того, чтобы побольше узнать о вашем муже.

Я подобралась. Вот оно! Туманному что-то нужно от меня, иначе почему он так участлив?

— И что же вы хотите?

Он помедлил.

— Вы когда-нибудь видели Нити?

— Нет.

На лицо Сайрена на миг набежала тень.

— Если научитесь, Туманные смогут принять вас под крыло.

Сердце встрепенулось, но я тут же поникла. Серые плащи единственные из драконов принимали к себе всех, кто разделял их служение Нитям судьбы. Но после появления Возрождённой они лишились раэна, который смог бы питать меня силой камня. Да и даже если он был, разве стал бы.

И всё же...

— Что нужно делать?

Свет в глазах Сайрена на мгновение вспыхнул чуть ярче.

— Я впервые увидел их после изнуряющего полёта. Иногда нужно подойти близко к грани, чтобы заметить что-то потустороннее.

Полёт. Я задумчиво поглядела в черноту за парашютом.

— Я никогда не летала.

— Как это возможно?

Грустная улыбка растянула губы.

— Ивар никогда не позволял мне. Боялся за моё здоровье.

— А как же первый брачный полёт?

Туманный сжал губы так, будто злился. А потом потянул за завязку плаща на мне.

— Сейчас будем учиться летать, Клейранн.

Я нервно улыбнулась. Он серьёзно?

— Что, если я упаду?

— Подхватчу.

Он отбросил плащ в сторону, затем протянул мне руку так, будто приглашал на танец.

— Полетели?

Я ещё колебалась, но потом представила, каково это может быть. В ушах свистит ветер, под крыльями — небо, и никаких мыслей об Иваре и его предательстве. И без сомнений вложила свою руку в его.

— Полетели.

Оборот давался мне легко. Муж не знал, но иногда я выходила на площадку, чтобы расправить крылья. Много раз приближалась к парапету, но не решалась лететь в одиночку.

Когда марево оборота рассеялось, у меня захватило дыхание. Моя чёрная шкура терялась в ночи, но серебристый дракон буквально сиял под лунным светом.

Я казалась его крошечной жалкой тенью.

Посмотрев мне в глаза, Сайрен первым ухнул с башни вниз и расправил крылья, страхуя мой первый шаг в небо. Глубоко вдохнув, я последовала за ним, жмурясь от ужаса.

Крылья сами сделали всё, что нужно. Гибкое драконье тело изогнулось, поймав поток воздуха, от захватившего вострога заложило вираж и само рвануло вверх.

Серебристый дракон скользил за мной, не отставая. А я готова была петь и смеяться!

От удовольствия из пасти вырывались искры. Целый новый мир открылся передо мной: можно было плыть в небе,

прятаться в облаках, лететь, как стрела. Будто я снова была беззаботной босоногой девчонкой на побережье — до Ивара, до болезни, до предательства.

Сайрен следовал за мной, страхуя, когда я выделявала кульбиты, порой издавая удовлетворённый рык, иногда касаясь своим крылом моего и безмятежно плывя рядом.

Замок клана с его интригами удалялся всё дальше, пока не забылся совсем. Мы с Туманным повернули обратно, только когда луна скрылась, и небо начало светлеть.

Я была уставшей, но счастливой. И пусть мне так и не удалось увидеть Нити, я снова чувствовала себя живой. Едва обернувшись, я бросилась Сайрену на шею.

— Лучшая ночь в моей жизни! Спасибо!

Тело Туманного было словно из камня. Он застыл, не двигаясь, никак не реагируя в ответ.

— Лучше так не делать, раэна, — слышался его сдавленный голос.

Я смущённо отступила.

— Да, конечно. Простите.

Ноги дрожали от слабости. Всё-таки полёты требовали много сил. Но я готова была заплатить за это чувство очередным приступом.

— Вам надо отдохнуть, Клейранн.

— Это точно. И вам тоже. Спокойной... спокойного дня? Мы заулыбались.

Моё сердце вдруг сжалось. Несмотря на усталость, мне не

хотелось уходить. Рядом с этим драконом я забыла всё, даже своё страшное горе. И мне не хотелось отпускать его, хотелось видеть свет этих глаз снова, греться в нём.

Но следующий день уже начинался. Ему, наверное, пора было уходить, а мне — жить свою жизнь в новых обстоятельствах.

Я ушла, оглядываясь, и каждый раз вспыхивая радостью и смущением от того, что Сайрен смотрел мне вслед. Неслышно спустилась на этаж, где были покои правящей семьи. И наткнулась на Ивара, который ходил по холлу мрачнее тучи, сжимая кулаки.

— Явилась, — со злобой бросил он, заметив меня.

Я застыла в удивлении. Прямо сейчас муж должен отсыпаться после бурной брачной ночи с новой женой. Неужели что-то пошло не так?

Ивар

Он знал, как Клеа отреагирует. Он готовился к этому. Он был готов, бездна побери!

Но реальность оказалась хуже, потому что к своей реакции он не был готов.

Сколько ни убеждай себя в том, что ты прав, всё равно наступает момент, когда нужно взглянуть в глаза той, которой обещал хранить верность до самой смерти. Ивар оттягивал этот момент, сколько мог.

А новость о её беременности и вовсе выбила почву из-под ног. Вокруг кипело застолье, а Ивар сидел оглушённый, сомневаясь в том, что он принял правильное решение. Пока Лив не заметила его состояние.

Его маленькая льдинка вернула его к реальности. Пора было оставить прошлое за спиной. Их союз — это путь на вершину для обоих кланов. Он делал это на благо Ледяных Истоков. К тому же, стоит признать, ему до дрожи хотелось, чтобы эта льдинка поскорее растаяла в его руках.

Урождённые драконицы не заботятся о том, чтобы, как люди и полукровки, хранить невинность для мужа, и это нормально — разве можно сдержать стихию? Но Лив не сдавалась ему, хотя с самой первой встречи было понятно, что их

желание обоюдно. Это ему нравилось. Чем дольше льдинка дразнила его, тем упоительнее виделась её расплата за это.

Клеа показала себя достойно, не опозорила перед высоким гостем, как он и рассчитывал. Но всё равно после разговора с ней саднило в груди.

От раздражения он слишком грубо осадил Лив, которая явно взревновала к сопернице. Малышка надулась на весь остаток вечера, но Ивар знал, что одного горячего поцелуя хватит, чтобы вернуть её расположение.

Едва закрылась дверь в спальню, он двинулся к ней, на ходу развязывая шейный платок и сбрасывая пиджак. В его воображении белое платье уже летело обрывками на пол. Но Лив неожиданно скрестила руки на груди и задрала подбородок.

— Нам надо поговорить.

— Обязательно поговорим, милая, — предвкушающе оскалился дракон. — Но немного попозже, когда к тебе вернётся возможность ясно мыслить.

Он попытался поцеловать девушку, но та увернулась.

— Кажется, ты не слышишь меня, Ивар. Никакого попозже не будет, пока мы кое-что не обсудим.

Дрожа от желания, он раздражённо выдохнул. Что за невыносимая женщина!

— Хорошо, о чём ты хочешь поговорить?

Он положил руку ей на плечо, ласкающе выписывая большим пальцем круги на нежной коже. Светлые ресницы Лив

затрепетали, в уголках губ появилась улыбка, но она тут же её прогнала.

— Почему ты назвал меня младшей разной?

Ивар сдержал ругательство. Стоило подумать о Клеа, и в груди заворочался тяжёлый камень, убивая всякое желание.

— Потому что ты пришла после неё. Разве это не очевидно?

— Нет. — Блондинка снова скрестила руки, уворачиваясь от его ласк. — В брачном договоре говорится, что я должна быть разной, как и она. Никакого разделения на старших и младших.

— Такова традиция, милая. Не переживай, я хорошо знаю Клеа, она не будет нам мешать.

Он двинулся вперёд, уверенный, что вопрос исчерпан, но Лив снова отскочила.

— Ты не понял, Ивар. Я не собираюсь быть в подчинении у твоей старой жены. Или ты объявляешь, что у нас равные права, или...

— Или что? — усмехнулся дракон. — Вернёшься домой и подождёшь, пока твой клан завоюет кто посильнее?

Лив пожала плечами.

— Нет, зачем же. Мне нравится твой замок. Я останусь твоей женой, просто ты не получишь того, чего так хочешь.

Ивар прищурился.

— Ты шутишь?

— Ни капли.

В глазах блондинки стоял лёд.

— А если я сделаю так?

Ивар рывком подобрался к жене, с наслаждением наматал шёлк светлых волос на кулак, запрокидывая её голову, и склонился к губам. Как же сладко от неё пахло!

— Тогда я закричу, — сдавленно проговорила Лив. — И весь замок будет знать, что ты настолько никудышный любовник, что тебе пришлось брать собственную жену силой.

С рычанием Ивар выпустил желанную добычу из рук. Голова шла кругом. Что вообще происходит?!

— Лив! — зарычал он. — В брачном договоре ничего не говорится про исполнение супружеского долга только потому, что это разумеется само собой.

— Как и то, что обе жены должны быть равноправны, — парировала блондинка. — Ну же! Просто согласишься со мной и возьми, что тебе причитается.

Она огладила себя руками, и дракону показалось, что он сейчас взорвётся.

Плевать на Клеа, он уже не помнил, что там ей обещал. Но эта девчонка! Она же просто прогибает его! Если сейчас дать слабину, то впору сразу передать ей перстень верховного.

— То есть ты отказываешься исполнить супружеский долг? — злась, спросил он.

— Я отказываюсь быть младшей. В твоих силах это изменить.

— Ясно. — Ивар прошёлся по комнате, стиснув зубы. —

Значит, проведёшь брачную ночь одна.

На лице его льдинки нарисовалось изумление.

— А ты?

— Я? А ты забыла, что у меня есть ещё одна жена?

Голубые глаза опасно вспыхнули. Ивар усмехнулся.

— Ну же, Лив. В твоих силах это изменить. Решай сама.

Льдинка в ярости схватила с подставки вазу и запустила в него. Дракон увернулся. Осколки фарфора брызнули в стороны, встретив стену.

— Я не буду младшей, — со слезами в голосе проговорила блондинка. — Или по-моему, или никак. Уходи!

Не веря своим ушам, Ивар с рычанием впечатал кулак в стену и вышел. Дверь с громким стуком захлопнулась за ним. От стены отвалился кусок отделки.

Вот же мелкая дрянь! Он и злился, и восхищался её упорством. Ничего, когда-то он смирил неудержимую Клеа — живой огонь. Растопить этот ледяной камешек будет ещё проще. Им всем просто нужно немного успокоиться. А ему не мешало бы ещё и сбросить напряжение.

Ноги сами привели к покоям первой супруги. Пусть Клеа злилась, но ей непременно польстит, что он решил отдать ей первую брачную ночь с новой женой. Женщинам так нравится чувствовать себя особенными. Он даст это ей.

Но спальня Клеа была пуста.

Выругавшись, Ивар вспомнил, что сам послал жену следить за Туманным. Тревожить слуг в ночи и вызывать пере-

суды он не стал. Прикрыл глаза, касаясь перстня. И тот показал ему невероятное.

Клеа не было в замке!

Она вообще была демоны знает где. Перстень сходил с ума, не в силах точно определить её местонахождение.

Сбежала? Нет, не может быть. Она знает, что без силы клана ей долго не протянуть. Даже если сбежит, уже скоро приползёт к нему обратно.

Тогда что происходит?

Поразмыслив, он всё-таки позвал слугу, узнать, что сейчас делает Туманный. Спустя час ему доложили, что гостя нет в замке, но на посадочной площадке обнаружили его плащ.

Итак, похоже, этот серый засранец решил покатать его же-ну на спине. А может, и не только на спине.

Ивар скрипнул зубами, чувствуя, что его разрывает от зло-сти.

Он не мог найти себе покоя до рассвета. Ходил под две-рями, ничего не видя от ярости. Пока не слышал лёгкие шаги Клеа.

Она вошла в холл, сияющая, как в те дни, когда он обезу-мевший забрасывал перстень разна подальше и, бросив всё, прилетал к ней в деревушку на побережье.

Ревность петлёй затянулась на горле.

И ради этой дряни он лишился своей первой ночи с Лив?

Сайрен

"О постели раэны должен думать её муж. А не ты, болван".

Сайрен дошёл до отведённых ему покоев, чувствуя себя пьяным. Бросил плащ на кровать и повалился следом, падая лицом в смятую ткань, от которой всё ещё исходил едва уловимый сладковатый запах духов Клейранн.

Он должен покинуть замок Ледяных Истоков прямо сейчас. Его звали дела клана и миссия Туманных. Он должен исполнить просьбу Возрождённой — искать тех, кто достоин принять её силу. Не так много в Содружестве оказалось тех, кто им подходит — чистых, верных, искренних. А за теми, кого им удалось разыскать, по пятам начинала ходить смерть.

Слишком много было тех, кто не хотел менять установившийся в прогнившем драконьем мире порядок. На головы избранных Туманными начали сыпаться несчастья, и только новообретённая сила помогала им замечать, как меняются Нити, и избегать смерти.

Но Нити! Из-за напряжённой борьбы старого порядка и новой силы они словно сошли с ума. Нити двоились, змеились, спутывались в плотный клубок. Переплетались, сталкивая тех, кто не должен был встретиться никогда. Не было

больше стройного узора — только непонятная путаница, в которой впору было завязнуть, словно в паутине.

Сайрен и сам чувствовал себя опутанным по рукам и ногам. Золотая петля на шее тянула его к перстню разна, и как он ни откладывал этот момент, он был неминуем. Стоит надеть перстень на палец, и Сай перестанет принадлежать сам себе — станет заложником собственной судьбы и служения. И ведь он готовился к этому годами, но появление Возрождённой изменило всё.

У раэнов Туманных не могло быть семьи. Потомки стали бы искушением нарушить обычай передачи власти не от отца к сыну, а от видящего к видящему. Достойным признавался тот, кто знал Нити, видел их, понимал. И Сайрен всегда был сильнейшим в этом.

Всё изменилось в тот момент, когда прежний раэн приказал ему жениться на Возрождённой. Сай, привыкший к мысли о том, что его жизнь будет посвящена служению, впервые почувствовал, что может быть по-другому. Что чья-то хрупкая рука будет связана с его — священными узами, золотой меткой на запястье. Что он будет ответственен не только за клан, но из чью-то жизнь, чьё-то счастье.

Возрождённая нашла своё счастье с другим. Но вернуться к себе прежнему Сайрен уже не мог.

Теперь он чувствовал, что стоит принять перстень верховного, и эта часть его души никогда не обретёт покоя. Она не умрёт — она будет болеть всю долгую жизнь, каждый день

отравляя существование тоской по несбывшемуся.

Серебристый дракон попал в сеть Нитей и не понимал, как найти выход, не навредив дорогам судьбы.

К Ледяным Истокам его привела миссия. Туманные отпавлялись в дальние уголки Содружества, в самые захудалые кланы, чтобы найти тех, кто мог бы построить новый мир. Но и здесь было всё то же — сильные решали судьбу слабых, не заботясь о том, что те чувствуют.

Раэна Истоков сразу привлекла его внимание. Болезненно тонкая девушка с гривой чёрных волос, спадающих на хрупкие белые плечики. Сайрен сразу представил себе, как красиво эти волосы будут развеиваться на ветру.

Он видел её глаза, когда верховный Истоков объявил о предстоящей свадьбе со второй женой. Такой взгляд бывает у людей, получивших нож в сердце.

Сжимая кулаки, Сай попытался увидеть её Нити, но ничего не смог разобрать. То ли от негодования, то ли судьба сама ещё не определилась с предстоящим, то ли жизни молодой раэны скоро должен прийти конец.

После того, как она ушла из-за стола, Сайрен тоже исчез. Пытался вычислить её по Нитям, но в итоге нашёл по запаху. Едва уловимому, сладкому и свежему аромату духов. Так же сладко пах воздух во время его первого полёта.

Раэна опасно перегнулась через парапет на посадочной площадке одной из башен. Сайрен подавил желание подхватить хрупкую фигурку на руки и унести подальше от боли и

опасностей. Он не имел права вмешиваться в чужую судьбу. Но он мог хотя бы просто побыть рядом.

Клейранн. Её имя звучало, как название старинного оружия. Да и она сама была похожа на узкий клинок — тонкий, но изящный и смертельно опасный.

Прекрасная. Завораживающая. И такая уязвимая.

Зубы скрипели от того, как она пыталась обелить своего подонка-мужа. Умеет он принимать тяжёлые решения на благо клана. Очень легко их принимать, когда вся тяжесть последствий падает на хрупкую ни в чём не повинную женщину.

Этот подлец даже не удосужился показать ей небо. А Сай готов был поклясться, что Клейранн рождена для полётов. Её волосы, развевавшиеся на ветру, будто сами были этим ветром.

Тогда он даже не подумал, что может повлиять на Нити. Просто сделал то, что должен был сделать — дал ей возможность сбежать из замка на крыльях, если всё станет совсем плохо. Был рядом, пока она училась ловить потоки воздуха. Сходил с ума от бешеной энергии, что жила в этом хрупком теле.

Она захлестнула его. В эту ночь Сай больше не был одним из сильнейших драконов Содружества, будущим разном Туманных, мистическим видящим. Наслаждавшаяся полётом Клейранн будто вернула его в то время, когда его путь ещё не начался и перед ним открывалось безграничное небо, беско-

нечная свобода.

Серебристый дракон чувствовал себя ошалевшим от этой свободы, когда они приземлились. Но её объятия буквально опьянили его. Только долгие годы выдержки и самодисциплины помогли ему не воспользоваться моментом и не прижать Клейранн к себе.

Он мог бы поцеловать её и заставить забыть все печали в эту ночь. Это было бы отличной платой мужу, который предал священные узы брака, вытащив какую-то традицию из грязи тёмных времен.

Но Сайрен одинаково боялся и того, что Клейранн откажется, и он упадёт в её глазах, и того, что согласится. Ведь это бы значило, что она ничем не лучше своего мужа.

Глядя на уходящую раэну, после полётов светившуюся от счастья, он пытался увидеть её Нити.

Ничего.

Вокруг неё темнел кокон ужасающей пустоты.

Их встреча не изменила ничего.

Клейранн

Ивар смотрел на меня так, будто пытался испепелить взглядом.

— Где тебя носило всю ночь? — прошипел он.

Я пожала плечами.

— Ты сам просил присмотреть за Туманным.

— Я просил свести его с женщиной, а не предлагать ему себя!

Ивар в несколько шагов оказался рядом, лицом к лицу со мной. Я никогда не видела его в такой ярости.

— Туманных не интересуют женщины, как я и говорила, — холодно ответила я. — Всё, что я могла — это постараться убедить его, что ты достоин силы.

Я попыталась обойти мужа, но он заступил мне дорогу.

— Если ты не спала с ним, тогда где вы были всю ночь?

— Можно подумать, ты всю ночь меня искал, — горько усмехнулась я.

— Искал, — с ненавистью выдохнул Ивар. — Ты не представляешь, что я пережил, когда узнал, что ты пропала!

Я с изумлением смотрела на него. И правда, под глазами пролегали глубокие тени, волосы и одежда выглядели так, будто он сегодня и не ложился.

Но почему? Почему в свою первую ночь после свадьбы он хотел быть со мной?

— Мы летали, — ответила я, поколебавшись.

— С ума сошла! — выдохнул он. — Тебе нельзя! Не думаешь о себе, подумай о ребёнке. Вы могли погибнуть!

Я уже была готова рассказать ему правду, но что-то мне мешало.

— Ивар, почему ты искал меня? — тихо спросила я. — Только не говори, что я останусь твоей единственной. Я видела, как ты смотрел на неё.

Муж нервно дёрнул щекой.

— Я же говорил, что люблю тебя, Клеа. Я уже доказал это однажды, взяв тебя в замок и сделав раёной. А ты перестала мне верить из-за какой-то формальности.

То, что брачные клятвы для моего мужа — пустая формальность, я уже поняла. Как и то, что его слова немного стоят.

Я положила руку на живот.

— Мне нужно отдохнуть, Ивар. Я слишком устала.

— Стой.

Он надвинулся на меня, горячо выдыхая.

— Значит, ты не спала с ним?

— Нет.

— И по-прежнему любишь меня?

Я сделала глубокий вдох, игнорируя боль в сердце. Если бы только предательство мгновенно убивало любовь. Но ко-

гда столько лет был рядом с кем-то в сложные времена и в счастливые, видел его радости и горести, помогал во всём так, будто у вас не две жизни, а одна... Разум уже знал, что ничего не вернуть, но сердце всё ещё не верило.

Но Ивару об этом знать не нужно.

— Я буду трудиться на благо клана, как и раньше. Но мы с тобой больше не вместе. Ты сам выбрал другую.

Муж сжал зубы.

— У тебя есть три часа на отдых, потом ты должна показаться гостям. Вместе с нами.

Уснуть мне так и не удалось — слишком взбудоражена я была после полётов. Переодевшись, я спустилась к столу. Но сесть рядом с Иваром и Лив всё-таки не смогла.

На завтрак была приглашена элита двух кланов. Ивар с новой женой сидели во главе стола, улыбаясь гостям, но не глядя друг на друга. Мне показалось, что глаза у Лив припухли, будто она проплакала всю ночь. При виде меня она вспыхнула и отвела взгляд, негодующе закусив губу. Что же случилось у этих двоих?

Сердце ёкнуло, готовое поверить в то, что муж оставил её ради меня. Но разум заставил его молчать. Слишком многое я узнала о своём муже за последние сутки, чтобы верить в такие наивные объяснения.

Я остановилась у входа, медля. Меня тошнило от мысли, что снова придётся делать вид, будто всё в порядке. И в этот момент над ухом прозвучал мягкий голос.

— Окажете мне честь, раэна?

Сайрен отодвинул стул на противоположном конце стола, приглашая меня сесть рядом с ним. Глаза мужа сверкнули и опасно сузились, но я кивнула Туманному.

— Разве я могу отказать столь дорогому гостю?

Члены двух кланов держались обособленно — по разные стороны стола. Кажется, всех интересовало будущее ледяных, какое место займёт каждый из них после союза. Никто не обращал внимания на нас с Сайреном. Кроме Ивара.

Он ревниво следил за каждым нашим движением. За тем, как Туманный помогает мне сесть, придвигает мой стул, отбирает у слуги кувшин, чтобы налить мне ягодный напиток.

Пока я подмечала реакцию мужа, на моей тарелке появилась горка еды.

— Поешьте, Клейранн. Полёты отнимают много сил.

Я покачала головой.

— Совсем не чувствую голода.

— Вам надо поесть.

Голос серебристого дракона потерял мягкость и зазвучал твёрдо и настойчиво. Я удивлённо повернула голову, но из-за капюшона не смогла увидеть глаз.

Сайрен взял мою вилку, наколот на неё кусочек мяса и застыл.

— Покормить вас или вы сами? — тихо произнёс он.

Краснея, я забрала вилку из его рук. Зачем этот дракон ставит меня в неловкое положение?

Ивар на другом конце стола застыл, как ледяная статуя, но по взгляду было видно, что он вот-вот начнёт изрыгать огонь прямо в человеческой ипостаси. Лив, заметив это, тоже уставилась на меня с ненавистью. В том, что мы не подружки, не было сомнений, но теперь я видела: блондинка намерена биться за моего мужа до конца.

Ивар встал, подняв кубок, и разговоры затихли. Оба клана слушали, что скажет верховный.

— Прежде всего, — начал муж, — я хочу обратиться к тем, кто пришёл к нам из Ледяных Зубов. Со вчерашнего дня вы — равноправные члены Истоков. Наш замок — наш общий дом. Вместе мы сделаем Ледяных великими.

Новоприбывшие бурно приветствовали эту речь. Члены нашего клана реагировали куда более сдержанно.

— Во-вторых, старейшины Ледяных Зубов указали мне на несправедливость, которую я вчера допустил. Моя новая жена, безусловно, заслуживает того же статуса, что и прежняя разна.

Лив засияла, поднимая на мужа неверящий и восторженный взгляд.

— Обе разны, Клеа и Лив, также объявляются равноправными. Призываю вас слушать и подчиняться обеим. Но...

Радостно улыбаясь Лив насторожилась.

— Согласно традиции, та, что первой принесёт наследника, будет именоваться старшей. Так что тебе стоит поторопиться, дорогая.

Последние слова Ивар сказал жене вполголоса. Та ответила таким горячим взглядом, что не было сомнений: она могла бы начать прямо сейчас.

Учитывая, что моя беременность — это ложь, нет сомнений, что скоро я стану разной на побегушках. Сколько ещё мне удастся делать вид, что я ещё что-то значу в собственном замке?

Любопытные взгляды скользили по мне. Туманный тоже повернул голову, но я преспокойно вернулась к еде, игнорируя тревогу и занывшую в сердце боль.

Вот и все разговоры о любви. Голубки поссорились, и муж хлопнул дверью, отправившись утешаться у меня. Теперь у них всё в порядке. Меня снова принесли в жертву благу... нет, не клана, а Ивара. Его спокойствию и удовольствию.

Я сосредоточенно жевала, чувствуя, как сердце онемевает, переставая что-либо ощущать.

Была ли вообще эта любовь? Или десять лет назад Ивар просто поддался страстному увлечению и желанию отстоять право поступать по-своему? Может, только я верила в то, что наши чувства взаимны?

Как бы там ни было, больше я не обманусь. Любовь бывает лишь в головах глупеньких молоденьких девочек. Я выросла. Туманный слегка наклонил ко мне голову.

— Разна, мне пора уходить. Обещайте, что вы будете в порядке.

Я кивнула, глядя прямо перед собой.

— Спасибо за заботу, тал Сайрен.

Он собрался встать, и меня вдруг охватила паника.

— Мы же ещё увидимся? — тихо проговорила я. — Вы же видите Нити. Что они говорят?

Пауза длилась слишком долго. Серые глаза мелькнули из-под капюшона.

— Я не знаю, что думают Нити. Но мы с вами обязательно ещё встретимся.

Сайрен поднялся, кивнул Ивару и вышел. Муж последовал за ним, оставляя объединённый клан завтракать и знакомиться. Лив собиралась пойти за ним, но пока она спешно допивала свой напиток, я поднялась первой.

Одной из нас придётся сидеть здесь до конца скучного застолья. И это буду не я.

Улыбнувшись блондинке, я пошла к двери. Не отказала себе в удовольствии обернуться и посмотреть, как новой раэне нравятся её обязанности. Она с досадой глядела мне вслед, пока один из членов нашего клана, явно не проспавшийся после бурной ночи, что-то активно ей объяснял.

В сердце было пусто. Не столько от наступившего прозрения, сколько от того, что Сайрен ушёл, и во всём замке не было никого, кого бы ещё заботила моя судьба. Как и во всём мире.

Я быстро шла к себе. Усталость всё-таки давала о себе знать. Но отдохнуть мне не дали.

У моей двери дежурила свекровь. При виде меня она лю-

безно улыбнулась.

— Клеа, милая. Я слышала, ты сегодня ночью весело развлекалась с Туманным. Надо проверить, не навредило ли это ребёнку.

Я вежливо улыбнулась в ответ.

— Уверяю вас, всё в порядке.

— Конечно, дорогая. — Улыбка Стеллы стала ядовитой.

— Но я всё же попросила своего лекаря на тебя взглянуть.

Он уже ждёт в твоих покоях.

Личный лекарь Стеллы уже ждал в моей гостиной. Я вошла туда, словно в западню, чувствуя присутствие свекрови за спиной.

Разум лихорадочно метался, пытаюсь что-то придумать. Я достаточно долго прожила с драконами, чтобы понимать — милости судьбы закончатся, как только вскрыется обман. Ивар уже забрал у меня старшинство, следующий шаг не заставит себя ждать.

— Думаю, сейчас не лучшее время, — обратилась я к врачу. — Я не спала всю ночь и ужасно устала. К тому же срок ещё слишком мал.

— Раэна, действительно, выглядит очень бледной, — констатировал лекарь, оглядывая меня. — Скажите, вас не беспокоит тошнота?

— Иногда. Сейчас мне, правда, нужно прилечь.

Лекарь помедлил, но кивнул, готовый согласиться. Свекровь тут же вмешалась.

— Так не пойдёт, — заявила она. — Я должна удостовериться, что твои безумные полёты не повредили моему внуку.

— Полёты? — встрепенулся врач. — Вы сказали, раэна летала?

Я опустила взгляд, чувствуя, что меня начинает бить мелкая дрожь.

— Да. Впервые в жизни.

Лекарь нахмурился. Затем решительно повернулся к све-крови.

— Раэне на самом деле требуется отдых. Учитывая состояние её здоровья и малый срок беременности, проверка плода может подождать, сейчас гораздо важнее восстановить силы.

— Я настаиваю, — процедила Стелла.

— Но тала Вейл... — Лекарь понимал, что возражать бесполезно, но всё равно пытался. — Вы же не хотите повторения недавнего приступа?

Та поджала губы, раздумывая. Затем растянула их в улыбке.

— Возможно, вы правы. Вероятно, моей невестке сейчас будет полезнее поддержать свои силы с помощью перстня.

Она развернулась к двери, и я сдержала вздох облегчения.

— Я пришлю Ивара, — бросила свекровь через плечо.

Лекарь торопливо поклонился и поспешил за ней. Я осела в кресло, чувствуя, что ноги ослабли от пережитого напряжения.

Сколько я ещё смогу скрывать правду? Времени не так много, а что делать, я пока не представляла. Я бы ушла в никуда, но на развод от имени женщины обычно подают родные или её клан, а у меня нет никого, кроме ледяных. И по-

том, перстень...

Как бы мне ни было теперь противно просить что-то у мужа, обмен магией с перстнем был единственным способом мне помочь. Я всегда испытывала чувство вины за то, что забираю силу клана. Теперь к этому прибавилось ещё и тяжёлое ощущение зависимости от того, для кого ты ничего не значишь.

Ивар пришёл довольно скоро. Торопливо вошёл в комнату и склонился надо мной, упираясь в подлокотники кресла. В былые времена такая близость стала бы поводом для поцелуя. Сейчас я смотрела на него и вжималась в мягкие подушки, потому что меня тошнило так, будто я и вправду беременна.

— Тебе нехорошо, Клеа?

Я повернула голову в сторону, стараясь не вдыхать его запах.

— Немного. Ты не мог бы отодвинуться? Кажется, у меня повысилась чувствительность к запахам.

Ивар поморщился, но выпрямился. Он заходил по комнате, теребя перстень на пальце. Затем снял его.

— Вот, держи, ты знаешь, что делать. У меня неотложные дела, я скоро вернусь. Надеюсь, тебе станет лучше, потому что нам надо обсудить кое-что. Клан вырос, нужно перераспределить ресурсы.

Я взяла перстень, ощущая привычный холодок от ледяного камня, сразу потянувшего из меня тепло.

— Почему бы твоей новой жене не заняться этим?

Я почти улыбнулась, представив себе лицо блондинки, когда она узнает, что в сокровищнице Истоков давно пусто.

Ивар остановил на мне взгляд, возвращаясь из своих мыслей.

— Потому что, моя дорогая, я хочу, чтобы ты оставалась старшей в этом замке. Лив ещё слишком неопытна. Ты десять лет была раёной и справишься с этим куда лучше.

— Тогда о каком равноправии ты говорил за столом?

Муж улыбнулся своей самой чарующей улыбкой. Ещё сутки назад моё сердце растаяло бы от неё.

— Клеа, ты до сих пор не поняла? Ты ведь уже беременна, и родишь наследника первой. Ты останешься старшей. Я объявил об этой части традиции, чтобы ты поняла, как важна для меня.

Я смотрела перед собой, сжав губы. Почему я раньше не замечала, как виртуозно Ивар может говорить одно, а делать при этом совсем другое? Любовь закрывала мне глаза.

Он склонился, сжимая мою руку вместе с кольцом. Грани холодного камня больно впились в ладонь.

— Поправляйся, Клеа. Ты нужна мне сильной. Мне и нашему ребёнку. Я скоро приду.

Он вышел, а я привычно прикрыла глаза и направила в перстень те жалкие крохи магии, что достались мне вместе с драконьей ипостасью после брачного ритуала. Свекровь ещё долго не могла успокоиться после этого, ведь у меня, в от-

личие от других полукровок, не открылось никакого особенного дара, никакой силы. Она припоминала это при каждом удобном случае, пока Ивар не заставил её замолчать.

Перстень привычно откликнулся, мешая свою магию с моей. Конечно, предательство мужа и бессонная ночь давали о себе знать, но на самом деле я чувствовала себя неплохо. Казалось, душа всё ещё пела после танцев в облаках. Так что вскоре я завершила обмен силой с перстнем.

Подождав немного Ивара, я вызвала слугу с чаем. Тот сообщил, что верховный у себя, и не дождавшись, я решила отнести перстень сама. Но едва войдя в его покои, поняла, что совершила ошибку.

Муж так спешил, что даже не удосужился прикрыть дверь из гостиной в спальню.

Закусив губу и стараясь не слушать звуки, что доносятся оттуда, я положила перстень на столик и вышла.

К горлу подкатила тошнота. Нет, что бы Ивар ни говорил, я не останусь здесь. Я найду способ вырваться, чего бы мне это ни стоило.

Бессилие вдруг накатило стремительнее, чем во время обычных приступов. Строгий узор ковра, выстилающего коридор, поплыл перед глазами. В голове мелькнуло неуместное воспоминание о том, как я увидела этот ковёр во время моего единственного путешествия на юг, и как Ивар щедро купил мне его в подарок. Тогда я ещё не понимала, насколько это дорогая трата для нас.

Сейчас узор расплывался перед глазами, а колени подгибались. Но осесть на пол мне не дали. Прежде чем потерять сознание, я успела заметить встревоженные серые глаза и почувствовать, как меня подхватывают на руки.

Сайрен

Тревога не оставляла Туманного. Впервые в жизни дракон, привыкший доверять Нитям и их узорам, беспокоился о чём-то. Точнее о ком-то.

Что-то необычное происходило вокруг разны Истоков. Он ещё не встречал людей, которых не касались Нити. Каждое живое существо в мире было связано собственной судьбой и судьбами других. Но Клейранн это как будто не касалось.

Он не видел её Нити. И это его беспокоило.

Стоило бы показать её Ариане. Но Возрождённую непременно взволнует непростая ситуация в семье Вейлов, ведь она сама пережила предательство первого супруга. А волноваться разне Каменных в её положении нельзя. Конечно, Ариана ему ничего не говорила, но он сам видел тонкую Ниточку новой жизни, которая вилась вокруг неё.

И всё-таки Сайрен не мог уйти просто так.

Дождавшись разна Ледяных Истоков, он внимательно оглядел его. Не в первый раз ему приходилось сообщать, что никто из элиты клана не оказался достоин силы Возрождённой. Кто-то начинал угрожать, кто-то уговаривать, некоторые предлагали взятки. Водяные драконы, как правило, предпочитали манипуляции.

— Тал Райгар, что вы решили?

Холёное лицо Ивара Вейла хотелось смять ударом кулака. Сразу вспомнилась болезненная хрупкость его первой жены. Пальцы сжались, но Сайрен заставил их расслабиться. Язык отказывался произносить обычную формулировку, означавшую отказ.

— Я... мне нужно понаблюдать за вашей разной. Возможно, силу получит она.

Одна из Нитей перед глазами Туманного неслышимо тренькнула, превращаясь в две, внося несовершенство в его собственный узор.

Голубые глаза Ивара прищурились.

— Клеа или Лив?

— Я говорю о Клейранн Вейл.

Чьи-то мягкие шаги позади подсказали Сайрену, что они с верховным Истоков не одни.

— Значит, Клеа. — Ивар нахмурился, исподлобья глядя на Туманного. — И почему она? В моей жене нет ничего особенного.

Пальцы Сайрена снова невольно сжались в кулак. Воспоминания пронеслись вихрем. Белые плечики, тонкие запястья, огромные тёмно-серые глаза на бледном лице. И грива чёрных волос, такая же неукротимая, как её энергия. Ничего особенного? Клейранн вся состояла из особенностей.

— Возможно. Я хотел бы продолжить наблюдение.

Ноздри Ивара раздулись. Верховному Истоков явно не

направилось внимание Туманного к его первой жене. Но позади вдруг раздался женский голос.

— Это же прекрасно, сынок!

Бывшая раэна, Стелла Вейл — немолодая женщина с седыми волосами, собранными в элегантную причёску — подошла к ним.

— Может, Клеа, наконец, перестанет тянуть из клана силы и принесёт хоть какую-то пользу.

Сайрен повернулся к ней.

— Что вы имеете в виду?

— Ох, ну... — Улыбка женщины была любезной, но слова — полны яда. — Вы же знаете, что Ивар взял её из какой-то деревушки? Без роду, без племени, без приданого. Наследника не принесла, сама еле ходит. Клеа прожила так долго только благодаря заботе сына.

Что-то не вязалось в том, что ему говорили, с тем, что он видел. В Клейранн было полно жизни. Но что-то всё же было не так.

— Кстати, дорогой! — Стелла Вейл повернулась к верховному. — Она просила тебя зайти. Ты ей нужен.

Неприятное чувство резануло грудь. Сайрен снова подавил желание врезать верховному Истоков.

— А вы разве уже уходите? — улыбнулась ему драконица. — Вы ведь совсем не знакомы с историей клана. Позвольте, я покажу вам зал трофеев.

Былые подвиги ледяных не интересовали Туманного, но

он молчаливо последовал за своей провожатой, надеясь напоследок ещё раз встретиться с Клейранн и убедиться, что она в порядке.

Скучную экскурсию он пропустил мимо ушей. То же, что и у всех мелких кланов: набег на соседей, завоевание земель, собирание сокровищ, а потом магическое вырождение и забвение. Вот и вся история. Сильных кланов в Содружестве осталось наперечёт, магия Возрождённой должна изменить всё. Но не каждый достоин её получить.

Напоследок Туманный вежливо поклонился.

— Я хотел бы попрощаться с раёной.

Стелла Вейл поджала губы.

— Она в своих покоях. Я позову слугу, чтобы проводил.

Сайрен шёл по замку, невольно подмечая места, где голубые цвета Ледяных были разбавлены тёплыми пятнами красных. Из какого же клана были предки Клейранн? Наверное, кто-то из огненных нагулял ребёнка на стороне и бросил. Это было вполне в их духе.

Её сладковатый запах он почувствовал до того, как увидел саму девушку. Клейранн бледная стояла посреди коридора, приложив руку к груди. Сайрен успел поймать её в последнюю секунду.

Клейранн

Я очнулась в своей постели. Рядом суежилась сиделка с холодными примочками.

— Очнулись? Ну и хорошо. Не впервый раз-то уже, зря

гость волновался.

— Гость?

— Туманный. Всё ждал, когда очнётесь, но дела у него, ушёл уже. Сама Возрождённая позвала.

Я с досадой потёрла лоб. Должно быть, не нужно было спешить отдавать перстень.

— А Ивар?

— Верховный-то? Он поди и не знает ещё. Вы лежите, раэна, лежите. От же уродилась болезная, — зашептала сиделка, уходя менять воду в миске.

В этот раз приступ слабости длился дольше обычного. Мне удалось вылезти из постели только на следующий день. Ни Ивар, ни Стелла не приходили, будто меня уже вычеркнули из жизни клана. Впрочем, я бы им всё равно не обрадовалась.

На второй день я решила возвращаться к своим обязанностям. Но первый же шаг из моих покоев показал, что замок не стоял всё это время без присмотра.

Моего любимого ковра в коридоре больше не было. Его заменили роскошные и мягкие голубые дорожки.

Я двинулась в гостиную, где мне нравилось проводить время с книгой и завтракать с Иваром вдвоём, с досадой отмечая, что из интерьера пропали мои любимые оттенки красного. Теперь всё в замке было голубым, белым и сверкающим, как лёд.

В гостиной тоже всё поменялось, но кресла возле круглого

столика по-прежнему было два, и завтрак накрыт на двоих. Вот только одно из мест занимала новая жена Ивара.

Сайрен

Вызов от Возрождённой заставил его оставить Клейранн. И хоть все вокруг уверяли, что для раэны такие обмороки — обычное дело, он беспокоился.

Поприветствовав Ариану, саэну Туманных, отвечавшую за духовное руководство клана, Сайрен привычно уклонился от разговора о церемонии назначения нового раэна. Он ещё не был готов стать верховным. Не сейчас.

Наблюдая, как члены нового Совета занимают места в Сером зале его родного Нирвейна, серебристый дракон размышлял не о теме собрания, а о том, будет ли уместно привести своего лекаря к раэне Истоков. И должен ли это быть кто-то из Туманных, способных заметить Нити, а точнее их отсутствие.

Один за другим драконы занимали свои места. Как и в Совете кланов, здесь были представители разных родов, но не старейшины, а молодые, полные энергии и желания изменить мир к лучшему. Сильнейшие из тех, кто получил магию от Возрождённой — архитекторы судеб.

Совет волновало то же, что и Сайрена — странное поведение Нитей, узлы, что искажали стройные узоры. Туманный старался слушать высказывавшихся, то и дело уплывая вни-

манием в небольшой замок ледяных, где осталась одна хрупкая беззащитная девушка.

— Теория об искажителе кажется наиболее вероятной, — докладывал молодой дракон в красном. — Кто-то путает Нити, сознательно или нет, ставя нашу миссию под удар. Судьбы одних застывают и душат своих обладателей. Другие запутываются в многообразии путей и сходят с ума.

— Ничего удивительного, — хмыкнул смуглый дракон из Штормовых. — В природе всё закономерно: где гром, там и тишина. С появлением Возрождённой появился и тот, кто ей мешает. Это называется равновесие.

— Это не равновесие, а хаос, чистое зло, — оборвал его другой член Совета. — Мы должны найти того, кто вызывает аномалии.

Аномалия. В голове Сайрена вспыхнул образ Клейранн в тёмном коконе пустоты. Может ли быть?..

— И что мы будем делать, — подал он голос, — когда найдём этого искажителя?

В зале повисла гнетущая тишина. Ответ был слишком очевиден и слишком не по душе всем присутствующим.

— Искажитель... должен исчезнуть. Во благо всех живущих, — проговорил красный дракон.

Сайрен шумно выдохнул.

— Даже если он не знает о своей способности?

Члены Совета архитекторов прятали взгляды. Туманный шумно втянул воздух, оглядывая поникшие головы. Они так

хотели построить новый мир и вот к чему пришли: к тому, чтобы решать проблемы методами старого.

Лёгкая ручка Возрождённой легла на его сжавшийся кулак. Ариана встала — маленькая светловолосая женщина, окружённая ореолом силы и веером Нитей, тянувшихся сразу к двум кланам.

— Сначала этого искажителя надо найти. А потом, я уверена, Нити подскажут нам, как быть.

Плечи Сайрена расслабились. Всё-таки в Совете архитекторов было преступно мало женщин. Им следует искать избранных не только среди мужчин, потому что мужчины знают только один путь к желаемому.

— Спасибо, саэна, — шепнул он.

— Думаю, тал Аэрдан прав. — Возрождённая кивнула в сторону смуглого дракона, совсем недавно примкнувшего к архитекторам. — Природа требует равновесия. Но все хотят простого решения.

— И не любят Штормовых, — подытожил Сай.

Он и сам с подозрением относился к этим шумным и бесцеремонным кочевникам, у которых не было ни гнезда, ни понятия о приличиях. Даже удивительно, что один из этих драконов с громкими голосами затесался в ряды архитекторов.

Совет объявили оконченным, но Туманному не удалось сразу покинуть Нирвейн. Дела, накопившиеся за время его отсутствия, привязывали не хуже Нитей. И ведь он ещё даже

не разн.

Теперь к беспокойству прибавились ещё и тревога впере-
мешку с чувством вины, ведь он так никому и не рассказал
о загадочной разне Ледяных Истоков.

Клейранн

— Разна Клеа, вижу, вы немного поправились, — проце-
дила блондинка вместо приветствия. — Может, лучше побе-
речь силы и позавтракать у себя?

Под её настороженным взглядом я прошлась по гостиной,
оглядывая изменения. Новые шторы, ковёр и картины доба-
вили роскоши и лоска, но не уюта. Надеюсь, она привезла
это всё с собой, а не купила на деньги клана.

— Благодарю за заботу. У меня нет причин отказывать
себе в привычных радостях.

— Вы не видите? Здесь накрыто только на двоих.

Лив, сидя на моём месте, старалась делать вид, что ни кап-
ли не напряжена. Я стиснула зубы. Она отняла моего мужа,
моё счастье, моё будущее. Но я пока что ещё здесь.

— Замечательно. Значит, я смогу позавтракать на своём
любимом месте.

Я села на свободное кресло рядом с ней — большое и гру-
бое — место хозяина. Обычно его занимал Ивар. Потянулась
к еде, краем глаза отмечая, как побледнела от злости Лив.
Она хотела что-то сказать, но в этот момент в гостиную во-
шёл Ивар.

— Дорогая...

Муж замолк, обнаружив нас за одним столом. Взгляд голубых глаз забегал с меня на Лив и обратно. Ивар прокашлялся.

— Мои дорогие... Рад, что тебе лучше, Клеа. И что вы подружились, потому что Лив предстоит многому научиться у тебя.

Блондинка потупилась, изображая покорность, но мне вблизи было видно, как на точёных скулах заходили желваки.

— Я позавтракаю в кабинете. Клеа, зайди ко мне чуть позже, надо поговорить.

Я медленно кивнула, отпивая чай.

После неловкой заминки Ивар скрылся. Лив, фыркнув, вскочила и быстро пошла к двери. А я выдохнула, с удовольствием созерцая вид из окна.

Вошёл слуга и, поприветствовав меня, принялся убирать второй прибор. Я довольно улыбнулась.

— Спасибо. И, пожалуйста, верните на место мой любимый ковёр.

Спокойно закончив с завтраком, я направилась в кабинет Ивара. Пошла длинным путём, чтобы удостовериться, что в замке всё в порядке, и заодно немного оттянуть момент разговора, который точно не будет приятным для меня. Встречные приветствовали меня, как полагается, но тут же отводили глаза. Похоже, первую разну уже понемногу списывали со счетов.

На одном из поворотов меня остановил доносившийся издалека голос свекрови.

— Конечно, тебе не обязательно учиться у неё, дорогая. Клеа — не единственная разна в этом замке.

Я осторожно выглянула. Стелла под ручку с Лив удалялись от меня. Голос свекрови разносился по галерее, отражаясь от каменных стен.

— Я двадцать лет управляла замком вместе с мужем, и ещё пять — без него, пока Ивар не занял место разна. Я научу тебя куда лучше, чем безродная, которая полжизни провела в нищем деревянном домишке.

У меня сжались кулаки. То время научило меня, как выживать с теми крохами, что даёт жизнь. И я была благодарна за этот опыт, когда в моём владении оказался замок, полный людей, которых надо каждый день чем-то кормить.

— Спасибо, тала Вейл! — прозвенел хрустальный голосок Лив. — Я так рада, что вы откликнулись на моё письмо тогда.

— А как иначе, ледяные должны помогать друг другу. Я тоже рада, дорогая, видеть тебя здесь, рядом с Иваром. Ты будешь достойной супругой, и именно твои дети наследуют титул раэна. Уж я об этом позабочусь. Только настоящий ледяной будет править Истоками, никакой дурной крови в нашем клане...

Голос свекрови затих вдаль, и я наконец смогла пройти незамеченной туда, куда мне нужно. Слова свекрови больше не ранили меня. Сейчас я бы с удовольствием избавила клан от своего присутствия.

В кабинет Ивара я вошла без стука — как всегда. Здесь ещё были видны следы былой роскоши: старинная мебель, древние фолианты на полках. Потёртости скрывала магия, поблёскивавшая инеем на стенах и поверхностях. Когда-то она меня завораживала, но теперь я воспринимала её, как картину, скрывавшую дырку в стене.

— Ты меня звал.

Муж поднял глаза от журнала с расчётами и устало потёр лоб.

— Ледяные Зубы прислали сотню человек, и ещё столько же переберётся до конца года. С продовольствием у них не очень, но есть кое-какие ресурсы. Я пришлю бумаги тебе. Верю, что ты разберёшься с этим, ты всегда творила чудеса.

Я ничего не ответила. Забота о замке и живущих в нём

— мои обязанности, и их придётся выполнять, если я хочу удержаться на своём месте до того момента, как получу шанс уйти от мужа.

Ивар отодвинул бумаги, поднялся и обошёл меня, с подозрением разглядывая. Сегодня на мне было платье с высоким воротничком. Раньше я старалась быть привлекательной для него. Сейчас не хотелось, чтобы даже его взгляд касался моей кожи.

— Ты больше не злишься?

Я сдержала усмешку. Злость осталась позади, осталось только чувство, что я заперта в клетке без возможности освободиться.

— Нет, больше не злюсь.

— Клеа, — с укоризненной улыбкой покачал головой муж. — Я же вижу, что ты всё ещё обижена. Я ведь объяснил тебе, зачем это всё. Клан...

— Я всё поняла, Ивар, можно не повторять.

— Я понимаю твои чувства...

И снова пришлось сдерживать горькую усмешку. Вот уж вряд ли он представляет себе, что я пережила в день их свадьбы.

— ...но и ты пойми мои. Две супруги — это непросто. Не обижайся, если я буду отдавать предпочтение той, что рада меня видеть, а не ходит с вечно поджатыми губами.

Ничего не дрогнуло в моём сердце. Кажется, его тоже покрывал сверкающий слой инея. Я легко улыбнулась, не для

того, чтобы порадовать Ивара, а просто радуясь неожиданно обрётённой свободе от боли.

— Как скажешь.

— Так-то лучше. Ты не поверишь, но мне тоже обидно, что ты даже не пытаешься бороться за моё внимание. Неужели десять лет брака — для тебя пустой звук?

Я всё с той же улыбкой оглядела его. Светлые локоны, голубые глаза, пухлые губы. Ничего больше не отзывалось ни в сердце, ни в теле.

— Ты ведь сказал, что я — особенная. Я просто тебе верю.

Ивар поморщился и прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. Я оглядела бумаги на столе, зацепившись взглядом за пустой лист с гербом Ледяных Истоков. Если бы у меня был такой, я могла бы хотя бы попытаться попросить у Совета кланов развод.

— Тот Туманный... — Вдруг начал Ивар, и я вздрогнула от неожиданности. — Он хочет понаблюдать за тобой. Я хочу, чтобы ты использовала это время, чтобы убедить его передать мне силу.

— Это невозможно. Он сам решает, с кем делиться. В конце концов, он видит больше, чем мы.

Ивар отвернулся, и я осторожно кончиками пальцев потянула бумажку с гербом на себя.

— У меня сложилось впечатление, что он не видит никого, кроме тебя. Воспользуйся этим.

— Что ты имеешь в виду?

Муж обернулся, и я выпустила бумагу из рук. Она повисла на краю стола, и мне пришлось заслонить её собой.

— Я имею в виду... Нам нужна эта сила, Клеа! Ты же женщина! Вскружи ему голову, добейся привилегий для клана. Если не знаешь, как, обратись к Лив, она подскажет.

Я с трудом сглотнула.

— Ты предлагаешь мне соблазнить его?

Лицо Ивара исказилось.

— Я никогда не прощу измену, Клеа. Если я узнаю, что вы с ним... Я не знаю, что я сделаю. Ты можешь дразнить его, но не подпускать близко, поняла? Вы, женщины, это хорошо умеете.

Он снова отвернулся, и я не теряя времени стащила со стола листок и скатала его в трубочку, пряча в складках юбки.

— Я всё поняла. Могу идти?

— Да. — Ивар обернулся. Он выглядел раздражённым, будто разговор дался ему непросто. — Клеа, ты — моя жена. Всегда ей будешь. Помни об этом.

Стиснув зубы, я вышла из кабинета.

Всегда — это слишком долго, Ивар. У меня другие планы.

Я не знала, как правильно составить прошение в Совет кланов.

Я не знала, рассмотрят ли его.

Но я должна была попытаться.

Обычно Совет занимался делами Содружества и не касался внутренних дел драконьих родов. Старейшины могут вмешаться, если спор возникает между двумя кланами, а развод всегда касается и родного клана женщины. Но за мной ничего не стояло, в этом-то и была проблема.

И всё же я написала это прошение.

В то время, когда Ивар обычно обедал, я вернулась в его кабинет. Мне даже не нужно было прятаться — я несла расчёты, о которых он просил. И вместе с ними своё прошение.

Закрыв за собой дверь, я немного подождала, пытаюсь слышать за стуком сердца в ушах, не раздаются ли снаружи чьи-нибудь шаги. Затем быстро прошла к стеклянной сфере на столе Ивара.

Времени искать конверт не было. Я откинула крышку, сунула сложенное прошение в сферу, и нажав на нужный кристалл, отступила. Я десятки раз видела, как отправляет послания Ивар, но впервые делала это сама.

Густой белый дым заполнил сферу. Я знала, что когда она

снова станет прозрачной, моего прошения внутри уже не будет — оно окажется во дворце Совета. Но не успел дым рассеяться, как дверь открылась.

С колотящимся сердцем я заслонила сферу собой, прижимая к груди бумаги. Как же так? По моим расчётам Ивар не должен был вернуться в ближайшее время.

И я оказалась права, это был не он.

У двери, сверля меня поблескивающим яростным взглядом, застыла Лив. Впрочем, ненадолго. Уже через пару мгновений она пришла в себя.

— Я искала Ивара. Он не здесь?

— Обычно в это время он обедает. Неужели не позвал с собой?

Блондинка вскинулась.

— Тебя он тоже не позвал!

— О, он знает, что у меня дела. — Я с улыбкой похлопала по своим бумагам. — Кстати, я намерена делегировать часть из них новой раэне. Ту часть, где нужно прокормить двести человек, пришедших к нам с замерзающего неплодородного севера.

Лив сжала зубы.

— У моего клана есть ресурсы, чтобы содержать себя.

— Вот и чудно. Значит, это не доставит тебе хлопот.

Блондинка обошла меня по дуге, сверля напряжённым взглядом. Мне пришлось тоже сделать несколько шагов, чтобы сфера по-прежнему оставалась скрыта от неё.

— Хочу предупредить, — тихо процедила девушка. — Я не собираюсь делиться. Ивара я тебе не отдам.

Я чуть было не выпалила, что она может забирать его на-совсем, но остановила себя. Наверняка это быстро дойдёт до Ивара, и кто знает, какой будет его реакция. Теперь я понимала, что совсем не знаю мужчину, с которым прожила столько лет. Мне даже стало немного жаль эту молодую девчонку, которая обманулась его внешностью и манерами, совсем как я когда-то.

— Зачем же ты согласилась быть второй, если не готова к этому?

— Мне говорили, что разна Истоков больна и долго не проживёт.

Вот как? Мои приступы хоть и укладывали время от времени меня в постель, всё же не вызывали серьёзных опасений, пока под рукой был перстень. Единственной, кто мечтал о моём исчезновении, была Стелла. Не она ли запудрила мозги Лив?

— Как видишь, я в полном порядке и умирать не собираюсь.

— Вижу. — Лив скрестила руки на груди. — Но я тоже никуда не уйду. Ледяные Зубы лишились последних союзников — всех подмяли под себя более сильные кланы. Союз с Истоками — наш единственный шанс сохраниться и оказаться в безопасности. Мне некуда отступать, и если будет надо...

Она остановилась, чтобы перевести дух, и с сожалением скользнула по мне взглядом.

— ...если надо, я пойду на всё. Так что лучше отойди сама.

Я оглянулась, убедившись, что сфера вновь стала прозрачной. Затем положила бумаги на стол.

— Знаешь, я собиралась дожидаться Ивара, но раз так, пожалуй, отойду. Разбирайтесь сами, как вы будете кормить оба клана.

Лив с вызовом подняла голову, но я решила не продолжать бессмысленный разговор. Главное, за чем я приходила, было сделано. Впереди было ещё кое-что важное.

Мне нужен был лекарь, чтобы обсудить мои перспективы жизни без перстня. Я собиралась разыскать главного целителя, но по пути столкнулась со Стеллой.

— Клеа, дорогая, я вижу тебе стало намного лучше. — Она, как всегда, улыбалась улыбкой, способной отравить даже дракона. — Я ужасно волнуюсь, в порядке ли наш наследник. С твоим слабым здоровьем невозможно ни на что рассчитывать, правда?

В голове всплыли её недавние слова о том, что наследниками будут дети Лив. Так уж ли она волнуется на самом деле?

— Я чувствую себя хорошо. Нет никакой необходимости в проверке.

— Нет, милая, так не пойдёт. Мы должны быть уверены... Она попыталась взять меня под руку, но я отступила. По-

сле услышанного меньше всего хотелось, чтобы меня касался её личный лекарь.

— Я уверена. Если что-то изменится, дам знать.

— Клеа! — Голос Стеллы стал жёстче. — Это важный вопрос для всего рода. Я настаиваю на немедленной проверке.

— Не думаю, что вы можете настаивать, — раздался спокойный голос в отдалении.

Свекровь, вздрогнув, повернулась туда, где виднелась фигура в сером плаще. А мне даже не нужно было делать этого. Я узнала этот голос при первых же звуках. В моём сознании он был связан с удовольствием от первого полёта, и стоило его услышать, как в сердце вспышкой расцвела радость.

— Никто не может приказывать раэне, — продолжал Сайрен, приближаясь. — Это закон.

Стелла скривилась. Ей явно не понравились слова Сайрена, но выступать против могущественного гостя она не решилась.

— Вы не можете вмешиваться во внутреннюю жизнь клана, тал Райгар. К тому же, вы не знаете всего.

Глаза Сайрена мелькнули из-под капюшона, на миг встретившись с моими.

— Нет, но надеюсь, скоро узнаю. Разна, вы сопроводите меня?

Я кивнула, краем глаза замечая, как свекровь пытается удержать вежливую улыбку, сжимая зубы.

Мы двинулись по коридору, оставляя её за спиной. Пока Стелла не осталась далеко позади, мы хранили молчание.

Я не понимала, почему дракон помог мне, ведь он наверняка знает, что никакого ребёнка нет. Но спрашивать у него напрямую опасалась.

— Спасибо, тал Райгар. Моя свекровь всё никак не привыкнет к тому, что она больше не главная в замке.

Туманный хмыкнул, не отвечая. Он шагал так уверенно, будто хорошо знал наш замок. Спустя несколько поворотов мы шагнули на ступеньки, ведущие на площадку башни. Мы вышли наружу. Сайрен обернулся и сунул руку в складки

плаща, доставая что-то из-за пазухи.

Когда он протянул это мне, в груди что-то встрепенулось. Сердце забилось чаще.

На широкой ладони лежала красная роза — наполовину раскрывшаяся, свежая и благоухающая. Я осторожно взяла её двумя пальцами и вдохнула аромат. Голова закружилась от этого запаха и эмоций.

— Угадал? — тихо спросил Сайрен.

Я смущённо улыбнулась. Ивар намекал на то, что я небезразлична Туманному. Но я не была готова к знакам внимания от одного из тех, про которых говорят, что у них вообще нет чувств.

— Да. Красные — мои любимые.

На лице Сайрена промелькнула улыбка, но тут же погасла.

— Как ваше самочувствие?

— Уже хорошо, спасибо. Полёты всё-таки дорого мне обошлись. — Я на секунду задумалась. — Но если честно, оно того стоило.

Туманный снова улыбнулся.

— Вы знаете, зачем я здесь?

"Не знаю, что думают Нити. Но мы с вами обязательно ещё встретимся", — всплыли в голове его слова. Но я отогнала лишние мысли прочь. Все знают, что серые плащи интересуются только своими Нитями.

— Да, Ивар сказал, что вам нужно понаблюдать за мной. Это связано с вашей силой?

Серебристый дракон, помедлив, снял капюшон и впился в меня изучающим взглядом.

— Вы хотели бы получить её?

Я отвернулась, изучая покрытые дымкой горы вдалеке.

Возможно, сильная магия позволит мне наконец отказаться от перстня. Или сделает заложницей клана навсегда, ведь Ивар не захочет расставаться с таким ценным ресурсом.

— Думаю, что вам и вашим Нитям виднее, с кем делиться, а с кем нет.

Послышался шорох ткани. Сайрен встал рядом, всматриваясь вдаль.

— Я хотел бы провести с вами некоторое время. Обещаю, что больше не буду изнурять вас полётами, но мне хотелось бы продолжить их, чтобы ваши крылья окрепли.

Я скосила взгляд, вспоминая, каково это — лететь рядом с таким сильным драконом. Без страха и без гнетущих мыслей, ничего больше не опасаясь.

— Вы думаете, это поможет мне увидеть Нити?

Дракон повернулся ко мне. Его голос неожиданно смягчился, теряя холодный официальный тон.

— Нет, Клейранн. Я думаю, это поможет вам оказаться в безопасности, если однажды это будет необходимо.

Его спокойный взгляд дарил уверенность. Я вдруг поняла, что не так важно, получу ли я от него силу. Сайрен уже подарил мне смелость летать, а это не так уж мало.

Его рука качнулась, будто случайно касаясь моей.

— Надеюсь, однажды вы достаточно окрепнете, чтобы улететь от того, что вас гнетёт.

Сердце замерло. Он ведь уже предлагал мне защиту клана в ту ужасную ночь, когда муж объявил о свадьбе с Лив. Но могу ли я доверять ему?

Наше уединение прервал звук приближающихся шагов. Мне не нужно было оглядываться, чтобы узнать, кто идёт. Я слишком хорошо знала шаги Ивара.

Улыбка на моём лице померкла. Сайрен тоже принял официальный вид. Но роза всё ещё была в моей руке, и муж первым делом впился взглядом в неё.

— Тал Райгар, — прошипел он. — Ваши покои готовы. Следуйте за слугой, он вас сопровождает.

— Разумеется, раэн Вейл.

Он слегка поклонился мне и пошагал к выходу. Муж повернулся, пожирая меня горящим взглядом.

— О чём вы говорили? — выдохнул он.

Ивар

Одна часть его была довольна тем, как всё складывается. Лив наконец-то сдалась, со всем рвением доказывая свою любовь и преданность. Да и Туманный всё-таки нашёл кого-то достойного среди Ледяных Истоков.

Другую половину разрывало ревностью. Серый плащ положил глаз на его жену! Ни один дракон в своём уме не встанет между сородичем и его законной супругой. Этот же не стеснялся оказывать Клеа откровенные знаки внимания. Ес-

ли так пойдёт, скоро весь замок будет шушукаться, что у их верховного выросли рога.

Да и сама Клеа будто ускользала от него. Была полностью в его власти, и всё же ускользала. Была по-настоящему холодна. Как будто он больше не был властен над её сердцем и жизнью.

Да, он сам толкал её к этому Туманному. Ради блага клана нужно использовать все возможности! Но теперь он не был уверен, что Клеа не перейдёт опасную грань.

Сначала Райгар повёл её летать, теперь ещё эта роза! Ивар попытался припомнить, когда в последний раз сам дарил Клеа цветы. Выходило, что давно. Но ведь она сама говорила, что им нельзя позволять себе лишние траты.

Увлёкшись Лив, раэн Истоков был уверен, что его страсть к первой жене уже остыла. Но теперь, видя, как вокруг увиливается этот Туманный, как она улыбается ему, а при появлении законного мужа будто потухает, понимал, что это не так.

Клеа всё ещё была дорога ему. Это был его выбор, его жена, его сокровище.

Другому он её не отдаст.

А ей самой он напомним, кому она обязана своим положением и жизнью.

Клейранн

— Что сказал Туманный? — прошипел муж, вперив в меня ревнивый взгляд.

Я безразлично повела плечами.

— Мы будем летать.

— Ты в своём уме? — вскинулся Ивар. — После прошлого полёта ты сутки не вставала. Если думаешь, что я буду каждый раз тратить силу клана на ваши развлечения...

— Он хочет, чтобы мы продолжили полёты. Предлагаешь мне отказаться?

Меня охватило сожаление. Столько лет я жила рядом с мужчиной, которому важны только он сам и его желания. Мы с Сайреном были едва знакомы, но я уже получила от него больше заботы и внимания, чем от законного мужа в эти ужасные дни. Рядом с Туманным я словно отогревалась в лучах солнца после долгого сна в замке ледяных. Рядом с Иваром хотелось замереть, как ледяная статуя.

Муж заходил по площадке, сжимая и разжимая кулаки. Наконец он остановился.

— Да, — сказал он хриплым голосом. — Полёты могут навредить моему наследнику.

Я закусила губу, глядя в сторону.

— Об этом можешь не переживать.

Ивар надвинулся на меня, но я только сильнее сжала в пальцах стебель подаренной Сайреном розы, как будто она могла защитить.

— Будь умницей, Клеа, иначе про силу клана можешь забыть. Я буду давать тебе ровно столько, сколько нужно, чтобы выносить нашего ребёнка, и мне плевать, если ты окажешься прикована к постели. Если Туманный хочет наблюдать за тобой, пусть наблюдает издалека.

Он помолчал, сжимая челюсти.

— Я не могу выдвигать ему условия, но тебя он послушает. Откажись от полётов с Туманным и придумай более благопристойное занятие. Для твоего же блага.

Закончив, Ивар пошагал к выходу. Прежде, чем последовать за ним, я вдохнула аромат розы, проведя нежными лепестками по губам.

Вернувшись в ледяные коридоры замка, я всё же разыскала главного целителя, но он лишь подтвердил то, что и так было известно. Обмен энергией с перстнем помогает мне оставаться здоровой. Более того, за годы мой организм привык к силе клана, и отказаться от неё враз значило подвергнуть его серьёзному испытанию.

Размышляя, что же с этим делать, я шла к себе, когда меня нагнал слуга. Поклонившись, он передал записку.

— От нашего гостя, тала Райгара.

В записке было всего два слова: "Когда стемнеет".

Невольно улыбнувшись, я поймала себя на том, что уже жду, когда солнце скроется за горами.

Пусть Ивар исполнит свою угрозу, это не ослабит меня всерьёз, ведь он считает, что мне нужны силы для двоих. А моему телу пойдёт на пользу постепенно сокращать обмен магией с перстнем. Может, однажды настанет день, когда я смогу отказаться от него совсем.

Когда последний луч солнца погас, и небо начало темнеть, я вышла из своих покоев.

Ивар ждал меня снаружи. Само собой, слуга донёс ему всё: и про записку, и про то, что в ней было.

Сверля меня взглядом, муж заступил мне дорогу. Я подняла подбородок, глядя ему в глаза.

— Ты сам хотел, чтобы я вскружила ему голову. Тебе нужна сила? Тогда отойди и не мешай.

Шумно выдохнув сквозь сжатые зубы, Ивар отступил.

— Я предупредил тебя, — хрипло процедил он.

Не отвечая ему, я пошла дальше, всё быстрее и быстрее. Сердце пело, предвкушая удовольствие от полёта. И от тёпла, которое излучал Сайрен.

Когда я вышла на площадку, он был уже там. Увидев меня, Туманный нахмурился и двинулся навстречу, снимая плащ.

— Уже холодно, раэна.

Согретая его теплом ткань легла на плечи, и я улынулась, понимая, что ни за что не надену свой плащ. Хочу чувствовать его заботу каждый вечер, пока этот мужчина рядом со

мной.

— Я думала, мы будем летать.

Его волосы серебрились под луной, будто сами излучали мягкий свет. В серых глазах промелькнул блеск. Уголки губ приподнялись в сдерживаемой улыбке.

— Терпение, раэна.

Придерживая меня за локоть, он двинулся к парапету.

— Сначала немного теории. Ваше тело уже знает, что такое полёт. Как и любой, кто обладает драконьей ипостасью, вы способны принимать её не только на твёрдой поверхности. Очень важно уметь оборачиваться даже в стрессовых ситуациях.

Неожиданно Сайрен подхватил меня на руки, поднимая на парапет. Я тихо вскрикнула, цепляясь за него, но он поставил меня и одним движением взобрался, вставая рядом.

Я была в полушаге от чёрной пропасти. Ветер трепал полы плаща и развевал волосы. Сердце колотилось, как сумасшедшее, кровь горела от близкой опасности. Руки сами вцепились в Туманного.

— Ш-ш-ш...

Сайрен обвил меня руками, и я спрятала лицо у него на груди. Над ухом раздался его мягкий голос.

— Ты — драконица, пусть лишь на четверть или одну восьмую, но в тебе драконья кровь. Драконы не боятся высоты. Посмотри на меня, Клейранн.

Его голос, тепло и запах успокаивали. Я наконец переста-

ла судорожно хватать воздух ртом и приоткрыла глаза.

Его лицо было так близко... А в глазах светилось что-то новое. Восхищение и нежность пополам с сумасбродством.

Ветер снова налетел на нас, но мне больше не было страшно. Хотелось смеяться от восторга. От свободы. От того, что в мире, где я совсем одна, кто-то смотрит на меня таким взглядом.

— У тебя всё получится, Клейранн. Веришь мне? — выдохнул Сайрен.

— Верю.

Он вдруг рывком сорвал с меня плащ и швырнул его вниз на площадку.

— Тогда летаем.

Плащ с шелестом опустился на площадку. Ветер пробрался под платье, заставляя покрыться мурашками, но леденящий холод тут же сменился теплом крепких объятий.

Я успела лишь сделать вдох. Сайрен вдруг развернулся и, не выпуская меня из объятий, упал с парашюта вниз, спиной в непроглядную темноту.

Мой вскрик остался где-то наверху. В ушах засвистел ветер. Но ощущение надёжных рук вокруг меня помогло вернуть равновесие. Жмурясь, я сосредоточилась на обороте, и вскоре всё вокруг поглотило марево. Когда оно рассеялось, я уже не падала, а парила, раскинув крылья. А подо мной плыл сияющий в лунном свете дракон.

Мы летели низко. Должно быть весь клан мог полюбоваться, как Туманный, направляя полёт, уверенно ведёт их рэну, словно в танце. Но Сайрена это не волновало. Он заставлял меня взмывать, выделять пируэты в воздухе и уклоняться от столкновений, уводя всё дальше от стен замка.

Наконец серебристый дракон закружил над одним из горных пиков, указывая место для посадки. Я послушно снизилась и вслед за ним вернула себе человеческую ипостась.

После свиста ветра в ушах тишина вокруг казалась оглушающей. И голос Туманного прозвучал в ней особенно рез-

ко.

— А вот теперь, раэна, я хотел бы поговорить о вашем муже.

Я подобралась. На душе стало гадко от того, что нужно снова притворяться и стараться исполнить пожелание Ивара. Но вопрос Сайрена меня удивил.

— Вы его любите?

Я с удивлением всмотрелась в лицо дракона. Потом покачала головой.

— Как выяснилось, все эти годы я любила кого-то другого. Не того Ивара, которого знаю теперь.

Туманный помолчал.

— Тогда что мешает вам оставить его?

— У меня нет никого, кто мог бы представлять мои интересы в Совете кланов. И потом... — Мне было стыдно рассказывать этому сильному мужчине, насколько я на самом деле слаба. — Я очень привязана к клану.

— Настолько, что готовы остаться и терпеть?

Я закусила губу, начиная дрожать от холода.

— Наш клан — древний и гордый. Ледяные Истоки умеют хранить верность и докажут это, если вы дадите им силу.

Сайрен с досадой нахмурился.

— Я уже понял, что вы достойная раэна, Клейранн. Вашему клану с вами повезло, но сейчас я спрашиваю не о нём.

Я обхватила себя руками, пытаюсь согреться.

— Я не могу уйти прямо сейчас.

Туманный задумчиво кивнул. Затем шагнул, обнимая меня, чтобы я перестала дрожать.

— Клейранн, когда будете готовы...

Я с неверием подняла на него взгляд.

— ...одного вашего слова хватит.

У меня сжалось горло. Я никогда не видела Нити, но сейчас была признательна им за то, что они привели ко мне этого дракона.

— Почему? — тихо спросила я. — Что вы хотите взамен? Сайрен медленно покачал головой.

— Я просто хочу, чтобы вы были в порядке.

Моё сердце билось так сильно, что он, наверное, ощущал это. Я уже успела забыть, каково это, когда кто-то восхищается тобой и заботится о тебе. Теперь это чувство кружило голову.

— Это из-за Нитей?

Туманный нахмурился.

— Нити здесь ни при чём.

Всё происходящее казалось нереальным. Мои руки на его груди. Ветер, сплетающий наши волосы. Холод вокруг нас, и тепло между нами.

Сайрен вдруг с шумом втянул воздух и притянул меня к себе. Кровь загорелась, ускоряясь внутри моих вен. Холод больше меня не беспокоил. Всё внутри подталкивало к тому, чтобы продолжить движение и податься навстречу. Но я застыла, когда наши лбы соприкоснулись.

Причиной были не угрозы Ивара. Просто всё внутри меня отчаянно вопило о том, что этот мужчина не для меня.

Сильнейший дракон Содружества не для ничтожной зависимой от перстня полукровки.

Загадочный Туманный, которому предстоит в одиночку возглавить могущественный клан, — не для замужней раэны из бедного разваливающегося замка.

Не для девчонки с побережья.

Один дракон уже разбил мне сердце, променяв на молодую жену. Я не готова остаться одна ещё раз.

— Лучше этого не делать, тал Сайрен, — прошептала я, чувствуя близость его дыхания.

Мои слова будто отрезвили его. Глубоко вдохнув, он отстранился.

— Повторим всё, что делали по дороге сюда, и обратно в замок. На сегодня достаточно, раэна. Вам надо отдыхать.

Всё ещё чувствуя в теле отголоски пожара от близости Туманного, я обернулась и взмыла в воздух так быстро, как будто пыталась убежать от самой себя.

Когда мы вернулись, замок спал. Лишь в одном окне горел свет — в кабинете Ивара.

Я не стала интересоваться, что мешает ему отдыхать. Попрощавшись с Сайреном, я направилась к себе, чтобы выспаться перед новым нелёгким днём.

Наутро мне первым делом доложили, что верховный вызывает меня к себе. Не спеша одевшись и позавтракав, я по-

смотрела на себя в зеркало.

Ночные полёты будто придали мне сил. А может это внимание Туманного снова зажгло огонь в моих глазах? Что бы ни задумал Ивар, я была готова.

Муж ждал меня, стоя у окна. При моём появлении он даже не обернулся.

— Ты звал... — успела сказать я, прежде чем заметила причину.

На его столе лежало моё прошение о разводе, отправленное в Совет кланов.

Сайрен

Сумасшедший.

В последний раз он так наслаждался полётами, когда сам только учился ловить ветер.

В Клейранн он узнавал себя. Точнее ту часть, которая отошла на задний план, уступив место служению и долгу.

Сайрен был готов на безумство: стащить у сородича беременную жену и спрятать у себя в замке. Нирвейн, спасая Возрождённую, выдержал нападение объединённых сил Содружества, что ему какой-то мелкий клан ледяных. Но это, без сомнения, дало бы козырь в руки их оппонентов, обвинявших Совет архитекторов во всех грехах.

Раэна Истоков так доверчиво прижималась к нему. Он был готов поклясться, что всё её тело говорило ему: "Да". Но губы почему-то отвечали совсем другое.

Ещё одна загадка, которую он не собирался оставлять без

внимания.

Чувствуя себя опьяневшим, Сайрен возвращался в свои покои. В таком состоянии Нити виделись размыто, но он мог заметить, как за ним тянутся шлейфом тонкие, ветвящиеся золотистые струны. И знал куда они ведут.

Туманный не видел её Нитей, но точно знал, что его судьба сейчас пыталась пустить корни рядом с Клейранн.

Он не сможет долго держать это в секрете от других видящих. Придётся рассказать о маленькой раэне хотя бы той, кому он может доверять — Возрождённой.

Ивар

"Отойди и не мешай", — сказала ему Клеа.

Раэн ледяных сжал зубы, когда жена прошла мимо, обдав его сладковатым запахом духов.

Да он всю их совместную жизнь только этим и занимался!

Не мешал ей, когда она урезала расходы на роскошную одежду и дорогую мебель. Не вмешивался, когда она приказала продать часть старинных предметов и купить на вырученные деньги каких-то банальных вещей: одежду для слуг, зерно, лекарства. Закрывал глаза на многое, в конце концов — это всё задачи раэны.

Наверное, он поставил бы Клеа на место, если бы не мать, которая зудела, что невестка выставляет их нищими. Подыгрывать матери он не собирался. Стелла слишком долго носила перстень после смерти отца и до сих пор пыталась оспорить главенство верховного. Поэтому он хоть и был согласен, предпочитал отойти в сторону. В конце концов, все эти бытовые вопросы — не дело раэна.

И вот что в итоге. Отойди и не мешай ей развлекаться с другим драконом.

Грудь жгло разъедающим чувством. Выругавшись, Ивар всё-таки взял себя в руки. По крайней мере, Клеа делает это

по его приказу. Сила сейчас важнее всего, а на чувства лучше не отвлекаться. Дракон должен оставаться драконом. Иначе его ждёт судьба бывшего верховного Пламенеющих — тот тоже гнался за беглянкой-женой, а в итоге лишился всего. А его жёнушка теперь — самый могущественный человек в Содружестве, сама Возрождённая.

Сглотнув горечь во рту, Ивар вернулся в спальню, где ждала Лив. Девчонка опять была чем-то недовольна, и это начинало надоедать.

— Что ещё? — неприветливо бросил он, с раздражением срывая душивший его шёлковый шейный платок.

— Мои люди жалуются, что их разместили в ужасных условиях. В комнатах холодно и тесно, а порции еды слишком маленькие.

Ивар скрипнул зубами. В замке проблемы, а Клеа и дела до них нет. Ушла летать с этим Туманным вместо того, чтобы помочь.

— Всё образуется, просто нужно время, — напряжённо проговорил он. — Не всё сразу, Лив.

Та надула губки.

— Я бы решила всё сама, если бы ты назначил меня старшей. А сейчас слуги не знают, кого слушать!

Ивар скинул пиджак, приближаясь к ней.

— Я передам жалобы Клеа. Это её дело.

— Но я тоже...

— На тебе я женился для другого. Иди сюда...

Он поспешно закрыл ей рот поцелуем, пока девчонка не начала опять возражать. Лив таяла в его руках, но в голове почему-то навязчиво всплывала картинка: как Туманный проделывает то же самое с его Клеа. Мысль об этом заставляла беситься в бессильной ярости.

Лив жалобно застонала, когда его пальцы слишком грубо впились в нежную кожу, но Ивар не стал сдерживаться. Ему хотелось забыться. Чтобы мысли наконец испарились из его головы, а яд — из груди. Да и девчонке пойдёт на пользу знать своё место и не приставать к нему из-за пустяков.

Когда обессиленная жена уснула, раэн поднялся с постели и раздражённо заходил по комнате. Отступившие было мысли о Клеа нахлынули с большей силой, когда перстень показал, что её всё ещё нет в замке.

Шипя под нос проклятья, Ивар оделся и вышел. Слуга, посланный следить за Туманным, доложил, что он и раэна всё ещё не вернулись.

Мрачный дракон поднялся в свой сверкающий инеем кабинет, открыл оставленные женой расчёты. Ужасно хотелось найти какую-нибудь ошибку, но Клеа, как всегда, работала аккуратно и точно. Да и долго вникать в цифры он не мог, начинала болеть голова.

С коротким рыком он отбросил бумаги в сторону, устало откидываясь на спинку стула, но тут же снова выпрямился, потянувшись к сфере, в которой лежала сложенная вчетверо бумага.

Гербовая бумага клана с печатью Совета. Что бы это могло быть? Истоки уже давно не посылали туда никаких прошений.

Ивар развернул листок, и горло сжало железными тисками.

Тем же самым аккуратным почерком на бумаге было выведено прошение о разводе.

Все рациональные соображения смело потоком ярости, словно струёй драконьего огня.

Он не отпустит Клеа. Даже если придётся для этого приковать её цепями к каменным стенам замка.

Клейранн

Ивар повернулся ко мне с ужасающе спокойным лицом.

— Ты не поверишь, кому Совет доверил решать дело о разводе. Верховному твоего клана, Клеа.

Я сглотнула. Меньше всего я ожидала, что прошение передадут в руки того, кто представляет клан просителя.

— И что ты решил?

Ответ не требовался. По его усмехающимся глазам всё было понятно. Я с досадой отвернулась, и Ивар двинулся ко мне.

— Ты правда думала, что я отпущу тебя? Вместе с моим ребёнком? Ты же вроде не глупая девочка, Клеа.

Я чуть не выпалила ему в лицо, что никакого ребёнка нет, но он приложил палец к моему рту.

— Ш-ш-ш, молчи. Совет кланов пообещал развести нас,

если твоей жизни будет угрожать опасность. А я не хочу, чтобы это случилось, так что лучше молчи.

Раздувая ноздри, он сверлил меня яростным взглядом.

— Как давно ты перестала меня любить, Клеа? Я десять лет был уверен, что у нас всё хорошо. А оказалось, что муж не нужен, как только подарки стали дарить не тебе одной. И как только рядом появился кто-то побогаче.

Я поражённо уставилась на него, поднимая подбородок.

— Кажется, это не я обзавелась вторым супругом. Так кто кому не нужен, Ивар?

Он отвернулся и прошёлся по комнате.

— Любой в клане подтвердит, что я забочусь о тебе. Любой, — тихо сказал муж, снова поворачиваясь ко мне. — Здесь ты в безопасности, а значит, тебе никогда не освободиться от меня, как бы ты этого ни хотела.

Я молча сжала зубы. Это не значит, что я не буду пытаться.

— Теперь иди разберись с новоприбывшими. Ледяные Зубы жалуются, что у них недостойные условия.

— У них есть их собственная раэна.

— Их собственная раэна очень устала этой ночью, — ухмыльнулся муж. — Поручаю это тебе.

Я кивнула, сохраняя невозмутимое выражение лица, и уже собиралась идти, но Ивар снова меня остановил.

— Кстати, слышал у тебя тоже выдалась бессонная ночь. Так вот, на перстень можешь не рассчитывать. Я тебя предупреждал.

По коже пробежал холодок. Вообще-то я чувствовала себя прекрасно, но воспоминание о сильнейшем приступе после первого полёта заставляло содрогнуться.

Ивар за моей спиной издал жестокий смешок.

— Может, наконец-то вспомнишь, чем именно ты мне обязана.

Я вышла из кабинета Ивара с гордо поднятой головой, но на самом деле внутри меня съедала тревога.

Совет кланов даже не задумался над моим прошением. Нас разведут, если будет угроза моей жизни, сказал Ивар. Но кто узнает об этой угрозе в захудалом месте, где почти не бывают другие кланы?

То, что муж не дал мне перстень, беспокоило меньше. Погибнуть мне не дадут — будут спасать наследника и благосклонность Туманных. А пока что я смогу понять, как долго мне удастся продержаться без сил клана.

В голове всплыло воспоминание о ночном разговоре с Сайреном. Сколько я ни говорила себе, что глупо рассчитывать на поддержку которая может в любой момент растаять, как туман, но сейчас этот дракон был единственным, кто относился ко мне с участием. И я чувствовала, как против воли начинаю полагаться на него.

А ещё — думать о нём. О его тёплых и сильных руках. О словах, что он говорил.

Сладкий морок ночных воспоминаний разрезал голос све-крови, разносившийся по коридорам.

— ...даже не думай, для этого есть слуги, милая. Твоё дело — приказывать и радовать Ивара.

Они показались из-за поворота — Лив и Стелла, прогуливающиеся под ручку. Отступить было некуда. Я холодно кивнула, готовясь пройти мимо, но свекровь ненадолго перекрыла мне дорогу.

— Новые члены клана недовольны, они мёрзнут и голодают. Ты подвела нас, Клеа. Подвела Ледяные Истоки. Тебе должно быть стыдно.

Я втянула прохладный воздух.

— Вы прекрасно знаете причину.

— Конечно знаю, — улыбнулась она. — Ты решила опозорить наш клан, несмотря на всё, что он для тебя сделал. Могла бы по крайней мере распорядиться, чтобы наших гостей достойно разместили.

— Крыло, в котором они могли бы поместиться, требует ремонта, тала Вейл, — холодно отрезала я. — И так было ещё при вашем муже. Если у вас проблемы с памятью, обратитесь к своему лекарю.

Лив во время нашего разговора переводила свои огромные голубые глаза со свекрови на меня. Она хотела что-то сказать, но Стелла, скривившись, дёрнула её за руку.

— Идём, милая. Деревенщину не исправят и сто лет среди драконов.

Мы наконец-то разошлись каждый своим путём. Я с досадой хмурилась — проблема с новыми членами клана была нерешаемой. Ивар привык, что я всегда нахожу выход, но мои возможности не безграничны.

Я глубоко ушла в размышления и всё равно сразу почувствовала, что Сайрен где-то рядом. Ещё до того, как увидела его.

Туманный снова скрывал лицо под капюшоном, но мне была видна мягкая улыбка, с которой он поджидал меня.

— Как ваше самочувствие, раэна?

— Прекрасней некуда, — призналась я, невольно улыбаясь.

Под кожей заискрило при мысли о том, что мы были в шаге от поцелуя прошлой ночью.

— Старейшина Туманных написал, что вчера в Совет поступило некое прошение о разводе, — тихо проговорил Сайрен.

— Да. — Я нахмурилась. — Они направили его Ивару, как главе нашего клана.

— И он?..

Я покачала головой.

— Нужен кто-то, кто сможет представлять мои интересы. Без этого ничего не выйдет.

Туманный улыбнулся.

— Вы смелая, Клейранн. Конечно, ваше положение вас защищает — ни один дракон не будет вредить собственному наследнику. Но всё равно это было рискованно.

Я удивлённо вскинула взгляд. Не может быть! Сайрен видящий, почему же он думает, что я беременна?

Дракон подался вперёд, хватая меня за локоть и подтяги-

вая к себе.

— Будете ли вы такой же смелой, если я предложу вам метку своего клана? — прошептал он мне на ухо.

Мы стояли так близко. Со стороны наверняка это выглядело, будто мы обсуждаем любовные дела, а не план моего избавления от брачной метки.

Я кивнула, чувствуя, как тело начинает дрожать от прикосновения Сайрена.

— Да.

— Смелая Клейранн, — выдохнул он. — Мне придётся ненадолго уйти.

Я невольно коснулась его плаща, не желая, чтобы Туманный снова исчезал.

— Не уходи.

Его улыбка стала шире.

— Обещаю, что вернусь очень скоро. А до этого времени постарайся больше не злить своего раэна.

Прежде чем отпустить меня, Сайрен сжал мою руку, заставляя щёки слегка покраснеть от волнения. Отступив, он слегка поклонился и свернул в проход, ведущий к порталным залам.

Я прерывисто вздохнула, глядя ему вслед. И чуть не подпрыгнула от хрустального голоска, раздавшегося прямо за спиной.

— А что, если я расскажу об этом Ивару?

Я обернулась.

Лив с довольной улыбкой приближалась ко мне. Вряд ли она слышала, о чём мы с Сайреном говорили. Просто видела двоих, что находились непозволительно близко друг к другу.

— А что, если Ивар сам потребовал этого от меня? — парировала я.

Блондинка хмыкнула, останавливаясь рядом.

— Если не хочешь неприятностей, покажи мне то разрушенное крыло.

Я невозмутимо двинулась дальше по коридору.

— Неприятности мне не грозят. Ты можешь попросить слуг.

— В бездну слуг, — выпалила девчонка, преграждая мне путь. — Ты знаешь больше, чем они.

— Мне казалось, твоё дело — менять в замке ковры и радовать мужа.

Лив закусила губу. Хрустальный голосок взволнованно зазвенел, разносясь среди каменных стен.

— При всём уважении к Стелле, моё главное дело — заботиться о своём клане. Я знаю, что мы с тобой не подруги, но похоже, ты здесь единственная, кто может что-то сделать. Покажи мне ту часть замка.

Сайрен

Нет, он не ошибся. Ответная тяга Клейранн к нему была почти осязаемой. Теперь Сайрен был готов на любое безумство, которое помогло бы ей стать свободной от разна Ледяных Истоков.

В прежние времена он вызвал бы его на бой и забрал бы Клейранн себе, словно трофей. Те тёмные времена давно прошли. Сейчас Возрождённая и архитекторы пытались построить новый мир, где всё не решается одной только силой.

Сайрен ещё не знал, как именно он сохранит секрет Клейранн и её Нитей от Арианы. Но помочь могла только она.

Он застал Возрождённую в её любимом месте — в саду клана Каменных драконов, разном которых был её муж. Ариана взволнованно ходила под большим деревом, будто не зная, что делать. При виде Сайрена, её лицо просветлело.

— Сай, ты вовремя. Плохие новости с юга.

Она протянула письмо. Туманный пробежал его глазами, мрачней. Один из тех, кто в числе первых получил от них силу, обнаружен без сознания.

— Он не мёртв, но и не жив. Аэрдан летал туда, он говорит, что на покушение не похоже. Беднягу опутали Нити. Я сейчас же собираюсь туда, но если так будет происходить со всеми... Наша миссия под угрозой. Нужно как можно скорее разыскать того, кто всё искажает.

Сайрен легонько сжал её плечи, отвлекая от тревожных мыслей.

— Ариана, я уверен, Нити приведут нас к нему. В твоём положении не стоит так беспокоиться.

Возрождённая слабо улыбнулась.

— Уже заметно?

— Только мне.

— Ох, Сай. — Она уткнулась лбом в его плечо. — Ты знаешь Нити лучше, чем я. Не удивлюсь, если они сведут с Исказителем именно тебя. Будь осторожен.

— Я осторожен.

Ариана, словно набравшись от него спокойствия, улыбнулась и двинулась неспешным шагом по тропинке.

— Как получилось, что ты так вовремя оказался здесь?

— Нити, — улыбнулся Сайрен. — На самом деле, я хотел просить тебя взять под защиту клана одного человека.

— Я должна спешить к тому бедняге. Но ты можешь взять перстень, он послушает тебя. Ты уже давно мог его носить.

— Знаю, я... Должен сначала доделать одно дело.

Возрождённая внимательно всмотрелась в него, и в её глазах заплясали смешинки.

— Женщина?

Сайрен отвёл взгляд.

— Возможно.

— Вас свели Нити?

Туманный не успел ответить. Вглядевшись в него, Ариана в ужасе прикрыла рот рукой.

— Сайрен, — прошептала она. — Когда ты в последний раз видел свой узор?

Клейранн

Слуга нёс впереди нас фонарь. В этой части замка давно не зажигали огней, а окна были закрыты ставнями. Если бы не стеклянный колпак, огонь в фонаре уже погас бы от гуляющих здесь сквозняков.

— Я же говорила, это крыло непригодно для жизни. Чтобы его починить, придётся продать другую половину замка.

Лив зябко передёрнула плечиками, оглядывая очередную заброшенную комнату.

— У Ледяных Зубов есть строители. Мы найдём ресурсы, чтобы привести в порядок хотя бы часть помещений.

Я с интересом оглядела её. Похоже, у Стеллы появилась ещё одна соперница в борьбе за право командовать в замке.

— Предупреждаю, Ивару это не понравится. Он не любит, когда распоряжаются за его спиной.

— Ничего, я что-нибудь придумаю. — Лив упрямо тряхнула локонами. — Мои предки замораживали своих врагов целиком, чтобы украсить ими тронный зал. У меня задача попроще — всего лишь найти денег.

Мы повернули обратно. Дождавшись, пока слуга отойдёт достаточно далеко, я внимательно посмотрела на блондинку.

— Больше не считаешь меня соперницей?

Та усмехнулась.

— После того, что я увидела в коридоре? Нет. Вот если бы Ивар смотрел на тебя так, как этот Туманный... Но ты всё-таки держись подальше от моего разна, — нервно добавила она. — Я не привыкла ни с кем делиться.

Я собиралась её успокоить, но в этот момент впереди слышались шаги. К нам спешно приближался Ивар.

— Что происходит? — сходу надвинулся он на меня. — Зачем ты водила туда Лив? Ты же знаешь, что там небезопасно.

Не успела я ответить, как он переключился на блондинку.

— Или это ты заманила туда Клеа? Ты же знаешь, что у неё слабое здоровье. Ей нельзя простывать, она ведь носит моего ребёнка.

Лив состроила восторженное лицо. Тревоги и размышления мгновенно улетучились из её голубых глаз.

— Дорогой, мне так нравятся те комнаты! А какой там вид из окон! — Она прильнула к груди Ивара, и тот нервно стрельнул в меня взглядом. — Мы должны восстановить то крыло. Иначе нашим детям будет мало места, а их детям ещё меньше!

Ивар явно колебался. Лив, выдержав паузу, нанесла последний удар.

— И потом, о каком величии клана можно говорить, когда у нас не замок, а только ползамка. Это же позор!

Ей удалось задеть мужа за живое. Тот нахмурился.

— Это большие расходы...

— Клеа что-нибудь придумает! Правда, Клеа?

У меня взлетели брови, но Лив уже потянула Ивара по-дальше, продолжая непринуждённо щебетать. Я усмехнулась им вслед. Пожалуй, у блондинки есть один талант, которым мне никогда не овладеть: искусство убедить мужчину, что он сам принял нужное ей решение. Я всегда была слишком прямолинейна для таких игр.

По крайней мере, можно больше не ждать от Лив ледяного шипа в спину. Она уверена, что я увлечена Сайреном. Снова он защитил меня, сам того не зная.

Сердце наполнилось теплом, которое перелилось через край и распространилось по телу, заставляя дышать чуть чаще. Судьба, должно быть, насмехается надо мной, посылая мне одного неподходящего мужчину за другим. И я, как десять лет назад, готова снова потерять голову.

Обхватив себя, я пошла быстрее, стараясь не думать о Сайрене. Сперва надо вырваться от Ивара, а потом... потом будет понятно, по какой причине Туманный решил мне помогать.

Промчавшись мимо поворота к порталным залам, я остановилась. Затем сделала шаг назад, глядя в проход.

Там было пусто, но я вдруг чётко ощутила: он здесь. Сайрен вернулся.

Сайрен

Его узор сошёл с ума.

Нити двоились, ветвились, сплетались и путались.

Он видел отдельные изменения, но был слишком занят, чтобы взглянуть на рисунок целиком. А вот Ариана заметила сразу.

Потребовалось время, чтобы успокоить её и заверить, что он не собирается лишиться сознания, как тот бедняга южанин. Возрождённая могла бы попробовать отвязать от него часть Нитей, но Сайрен наотрез отказался. Что если одна из этих "лишних" ниточек ведёт в замок Ледяных Истоков?

Он не хотел рисковать. Впервые что-то важное для него оказалось не в сплетении Нитей, а там, где их вовсе нет.

Сайрен вернулся в замок Истоков так быстро, как только мог. В кармане лежал перстень клана, в камне которого неспешно клубился туман. Дракон чувствовал, как его буквально привязывает намертво к этому камешку.

Это было правильно, предопределено судьбой. Он надеет перстень и станет рабом своего предназначения. Будет служить той власти, которую получит.

Часть Нитей привязывала его к этому будущему, другая тянула прочь. Туда, где была Клейранн.

Двигаясь по коридорам замка, Сайрен прикрыл глаза. Ему не нужно было видеть дорогу. Он шёл, продираясь сквозь вспыхивающие золотом заросли и корни Нитей, в то единственное место, где их не было. К той, рядом с которой не слышен голос судьбы.

Клейранн не может быть Исказителем. Он чувствовал это

всем сердцем.

Эта девушка — глоток свежего воздуха.

И он поможет ей освободиться.

Клейранн

Ноги сами свернули в сторону порталного зала. Дела пождут, сейчас мне не терпелось проверить, правда ли Сайрен вернулся, или я совсем лишилась ума и просто думаю о нём каждую свободную минуту.

Десяток поспешных шагов спустя я поняла, что не ошиблась. Навстречу мне уверенно двигалась знакомая фигура, скрывавшая лицо под капюшоном. Серый плащ развевался за спиной от спешки.

При виде меня Сайрен запустил руку под плащ и достал массивный перстень. На мгновение на бедре дракона блеснул длинный изогнутый клинок, слабо светящийся магией, и у меня по коже пробежали мурашки.

Неужели он готов отбивать меня силой? Туманные сильнее Ледяных Истоков, но в таком случае Совет кланов однозначно будет на стороне Ивара.

— Твой муж уже знает, что я здесь, — проговорил он. — Надо спешить.

Я не сразу поняла, что за перстень достал Сайрен. Только когда в большом камне закрутились клубы тумана, подняла на него изумлённый взгляд.

— Ты украл перстень верховного своего клана?

— Не украл, одолжил на время, — улыбнулся дракон. — У нас непростые отношения, но он меня слушается.

Надевать перстень он не стал — просто сжал его в кулаке. А другой рукой взял меня за запястье — так осторожно, как будто боялся его переломить.

— Ты готова примкнуть к Туманным, Клейранн из Ледяных Истоков, берущая начало из рода...

— Ветров, — выдохнула я. — Мой родовой клан был одним из ветряных.

Замешательство на миг промелькнуло в серых глазах дракона, но его пальцы тут же сильнее сжали моё запястье.

— Штормовые?

Я покачала головой.

— Нет. Он исчез так давно, что никто не помнит имени.

Ветряные драконы, в отличие от остальных, жили разрозненно и первыми были уничтожены в межклановых стычках. Штормовые — единственные, кто ещё держался, хоть у них уже не было ни замка, ни верховного, ни меток клана. В Содружестве их уважали, но недолюбливали, и я испугалась, что Сайрен передумает из-за моего происхождения.

— У нас в клане говорят, что ветер губит туман. Надеюсь, ты будешь ко мне милосердна, — улыбнулся дракон.

Он уложил мою руку на свой сжатый кулак, и оттуда вдруг заструился туман. Его струйки, холодя кожу, опутали моё запястье, а когда рассеялись, на нём серебрились завитки незнакомого узора.

У меня вырвался прерывистый вздох. Клан Туманных принял меня под защиту. Ивар может злиться сколько угодно, но теперь он не единственный, кто меня защищает.

Я подняла на Сайрена взгляд, полный признательности. Его глаза улыбались.

— Я бы прямо сейчас перенёс тебя в Нирвейн, но нам придётся оставаться здесь, пока Совет не рассмотрит прошение о разводе. Забрать чужую жену немыслимо, но я на это готов. Но украсть наследника... Такого мне не простят.

— Нет никакого наследника, — выдохнула я.

Туманный непонимающе нахмурил брови.

— Мне пришлось соврать, — еле слышно прошептала я.
— Я не беременна.

Глаза дракона широко распахнулись. Морщины на лбу разгладились, а губы разомкнулись.

— Клейранн...

— Разве ты не видел сам?

Сайрен не отвечал. Его рука скользнула на талию, а лицо склонилось к моему.

— Скажи это ещё раз, — прошептал он мне на ухо. — Что тебя ничего тут не держит, кроме брачной метки.

— Ничего...

Сердце бешено стучало. Голова кружилась от того, что свобода была так близко, как и он — тот, кто смотрел на меня, как на желанное сокровище. Сайрен склонился ниже, и вот уже моё лицо скрылось в его глубоком капюшоне.

Темно. От нашего дыхания жарко. Стук сердца глухо отдавался в ушах. Мои глаза невольно закрылись. Губы дракона отыскиали мои, но лишь на секунду завладели ими. Не успела я податься вперёд, как Сайрен отстранился и резко повернулся, закрывая меня спиной.

Переводя дыхание, я выглянула из-за его плеча. В нескольких шагах от нас стоял Ивар. Его лицо было бледным от гнева.

— Раэн Вейл, — Сайрен кивнул без особого уважения. — Только что ваша супруга по собственному желанию вошла под крыло клана Туманных. Отныне всё, что будет происходить с ней, касается и нас.

Я вышла из-за его спины, стараясь не показывать, что дрожу, и встала рядом, плечом к плечу. Полный ярости взгляд Ивара скользнул по моему запястью, украшенному новой меткой.

— Что ж, Клеа, молодец, — прошипел он. — Это ведь я приказал жене соблазнить тебя.

Сайрен повернул голову в мою сторону, но капюшон скрыл от меня его взгляд. Сердце ухнуло вниз. Жар, пылавший на щеках, сменился ледяным холодом. Ивар, глядя на моё лицо, злорадно ухмыльнулся.

— И она хорошо выполнила моё задание. Даже слишком хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.